

НАШИ • ТАМ

АННА КУВАЙКОВА
САЙТАНШЕССКАЯ
РОЗА
ЭПИЗОД I

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Сайтаншесская роза. Эпизод I

«Центрполиграф»

2013

Кувайкова А. А.

Сайтаншесская роза. Эпизод I / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04622-2

Друзья юной магички Хеллианы Валанди всегда подозревали, что она не так проста, как кажется на первый взгляд. Но чтоб настолько?! Никто и предположить не мог, что знаменитая эльфийская принцесса, благодаря которой Хелли многое приобрела, но и многое потеряла, окажется вдруг... ей самой! Мало девушке было титула младшей княжны, так теперь еще и один трон королевства лунных эльфов маячит на горизонте! А он ей нужен. Ведь в стране эльфов живут ее друзья, ее семья и ее брат-близнец. Но так ли все хорошо и радостно, как кажется на первый взгляд? Хеллиане Валанди никогда не живется спокойно. И в этот раз ей предстоит не только принять тот факт, кем она является по рождению, но и защитить саму себя и тех, кто ей дорог, от опасности, которая неожиданно оказалась совсем рядом. Защитить себя от тех, кто всегда был рядом с ней... Любой ценой.

ISBN 978-5-227-04622-2

© Кувайкова А. А., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Селениэль	6
За несколько часов до заседания Совета...	15
Глава 2	18
Селениэль	18
Глава 3	32
Селениэль	32
Остиэль тер Ник	36
Селениэль	42
Глава 4	46
Селениэль	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анна Кувайкрва

Сайтаншесская роза

Эпизод I

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Кувайкова А.А.

Сайтаншесская роза. Эпизод I: роман. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 349 с. – (Наши там).

ISBN 978-5-227-04622-2

Глава 1

Селениэль

Что вы знаете об эльфах? Да, тех самых прекрасных созданиях, перворожденных, как их еще называют. Знаете что-нибудь, кроме известных фактов: что они обладают красотой, физической силой, которая намного превосходит человеческую, и являются владельцами заостренных ушек?

Много чего знаете? О нет, вы заблуждаетесь! Давайте я вам расскажу поподробнее об этих созданиях.

Во-первых, они вовсе не перворожденные, первыми были драконы, это давно известный факт, пора бы уже это запомнить. А вот в противовес драконам, так как Природа не терпит дисбаланса и нуждается в равновесии, и были созданы лунные эльфы.

Во-вторых, в моем мире, Аранелле, – не знаю, как в остальных, – три вида эльфов. Расскажу о них по порядку.

Начну, наверное, со светлых эльфов. Лесные эльфы, прекрасные создания, действительно живут в лесу, скрывая за Рощей дриад свое небольшое государство – Линелию. Заправляет ими королева Риэйнисса тер Лаиль, имеет наследника, принца Диотарея – это его сокращенное имя, от полного язык сломаешь. Сама я его не видела, так что о нем ничего сказать не могу. Зато могу описать внешность светлых эльфов в целом: вечно юные, стройные, гибкие как тростник. Мясо не едят, кстати! Светлокожие, глаза, как правило, всех оттенков голубого, по форме – раскосые, это сложно представить, это нужно видеть. Цвет волос разнообразный, только брюнеты среди них не встречаются. Не любят людей, да и вообще остальные расы, но почему-то полукровок встречается немерено. Воевать не любят, но при необходимости могут, из оружия предпочитают луки, иногда используют клинки из легкой эльфийской стали – эйт’телинар. Магией владеют, но в основном это магия воздуха или земли. Стихия воды встречается намного реже, а огонь и некромантия отсутствуют вообще. Ах да, любой светлый – потенциальный целитель.

Раса поинтереснее – дроу, они же темные эльфы. Отличаются бронзовым цветом кожи, светлыми волосами и крепким мускулистым телосложением. Цвет глаз любой, а внешние уголки глаз чуть приподняты. В верхней челюсти присутствуют два клыка, и от улыбочки дроу особо нервные барышни легко падают в обморок, проверено, правда, не на мне. Воевать любят, практически все мужчины-дроу когда-либо держали в руках меч. Ой, извините, сатар, их национальное оружие. Выглядит оно как деревянная рукоять с двумя чуть изогнутыми в разные стороны лезвиями. Еще дроу используют арбалеты и, намного реже, тяжелые двуручные мечи из гномьей стали. Едят все, пьют тоже, владеют магией на приличном уровне. Основные стихии – некромантия, огонь, вода, воздух, целительство – редкость, и конкретные нелады с магией земли. Кстати, о птичках: Старший Дом Аллианэр, правящая династия дроу, владеет всеми шестью стихиями. Ну да, логично, кто бы еще смог отстоять свое право на правление расой, известной своей жесткостью и равнодушием к другим? Причем раса это велика, живет на территории империи дроу, столица – Карат. Полукровок дроу, кстати, в мире хватает, но за связями, как нежелательными, между дроу и представителями других народов строго следят, и если она обнаруживается, то нерадивому папе (или маме) предъявляют немалый штраф за свои похождения, а отпрыск сразу же отправляется в Военную Академию дроу, а потом – как государство в лице Владыки решит.

Кстати, о Владыке. Потрясающе мужественный дроу с волевыми чертами лица, светло-золотистыми волосами и серыми глазами, носящий имя Заррат де Кар. Мудрый и достаточно

жесткий правитель. Имеет супругу, но об этой стервозной дамочке я скромно умолчу. У них четверо отпрысков: старший сын Летрак де Кэр, два средних брата-близнеца, Дерек де Рен и Терек де Рен, и младший сын Фэй, полного его имени я не знаю, да и не видела его ни разу. Летрак де Кэр, он же наследный принц, тварь редкостная. Жестокий, расчетливый, циничный – типичный дроу, можно сказать. Он, как и все мужчины этого дома, унаследовал от отца цвет волос и глаз, только надменное выражение придает его глазам оттенок стали, но никак не серебра. Да и черты лица у него чуть резче, чем у близнецов. О, а вот об этих двух пакостниках по имени Дерек и Терен стоит вообще сказать отдельно!

Теплые, серые, смеющиеся глаза, веселый нрав, упрямый характер, абсолютно одинаковая внешность и телосложение – вот краткое описание близнецов де Рен. Пока они находятся по отдельности, их еще можно терпеть, но если они вместе, то вешаются все, ибо от братьев, а точнее, от их шуточек и выходок нет никакого покоя. Терен, кстати, чуть спокойнее и уравновешеннее брата, да он и старше – на целую минуту, ага. Только вот, не зная их, различить, кто из них кто, невозможно, да они и сами делают все, чтобы найти различия было нереально.

А есть в этой семейке и полукровка, стройная высокая эльфийка с черными волосами и зелеными глазами. Зовут Кирана, характер – зло. Именно так. Она немного неуравновешена, с оружием не разлучается, довольно резка в общении. Ну да, злится на весь мир из-за своего происхождения и папочки, понимаю.

Ладно, хватит о дроу. Перейдем к самой интересной расе – к лунным эльфам.

Лунные эльфы, они же высшие эльфы, обосновались в королевстве Эвритамель, им принадлежит крупнейший в мире магический источник. Внешность у них своеобразная: темные волосы, миндалевидные выразительные глаза с вертикальными зрачками и привлекательные фигуры, особенно у мужчин. Достаточно широкие плечи и узкие бедра, большинство из них – прекрасные воины, что неудивительно, ведь на магический источник покушаются многие расы, да и в их королевстве находится населенная редкими и опасными тварями Ассоматийская долина. Магия подвластна почти вся, что дает им огромное преимущество перед другими народами, но за малым исключением – некромантию они не любят, да и редко кому она подвластна.

Второе преимущество лунных, которое дало право называться высшими, заключается в том, что эти эльфы имеют вторую ипостась. Чем сильнее магия в эльфе, тем опаснее звериная ипостась, отсюда и нереально острый слух, чутье, обоняние и реакция. Ну и зрачки, соответственно, определенной формы.

Воевать им приходится, используют при этом дальнобойные луки с серебряными наколками (серебро эффективно против нечисти, а эти эльфы ее на дух не переносят) и клинки из легкой стали – эйт’телинар, их же они и продают светлым. Полукровок у них нет, за этим строжайше следят.

Правит этим веселым королевством Совет старейшин, но только до тех пор, пока будущий Владыка, принц Маркус тер Лейн, не обзаведется супругой и не вступит в права престолонаследия. Но в общем правят они вместе, хотя последнее слово всегда остается за старейшинами. Внешность принца привлекательна во всех смыслах: тренированное, сильное и стройное тело, иссиня-черные волосы до середины спины, высокие скулы, аристократические черты лица, изящный излом бровей и зеленые, с желтыми искорками глаза миндалевидной формы – так выглядит принц. Характер мягкий, но не значит, что он податливый. Добрый, спокойный и достаточно мудрый, несмотря на то что он недавно достиг своего совершеннолетия. Тряпкой его назвать язык не повернется, при всем его относительно безобидном характере, этот эльф всегда доводит дело до конца и непреклонен, если того требует та или иная ситуация. Управлять этим эльфом невозможно, даже у старейшин не получается.

Старший Дом Тейнилин, правящая династия лунных эльфов, к которой принадлежит Маркус, имеет свои особенности и, подобно династии дроу, владеет всеми шестью стихиями.

Мать Маркуса – Хранительница Ночи, богиня любви, если проще говорить, и поэтому Маркус обладает еще и редким видом магии – возможностью хаотично смешивать стихии, что любому другому неподвластно и приводит к губительным последствиям. Отец Марка погиб уже давно, во время войны лунных эльфов с демонами, а мать покинула этот мир, а точнее, просто лишилась человеческого тела, спасая сестру Маркуса, принцессу Селениэль. Это случилось больше двухсот лет назад. Если бы Хранительница не вмешалась, то умерли бы оба ее ребенка, ведь Маркус и Селениэль – близнецы, и их связь в несколько раз крепче и сильнее, чем у любых других братьев и сестер. Что чувствует она, чувствует и он, и, более того, если Марку нанесут рану, то такая же появится и у его сестры. Умрет она, умрет и он. Об этом, правда, никто не знает и знать не должен.

Когда Хранительница умерла, все подумали, что она просто разрушила связь между своими детьми, но это было не так. Спустя двести лет пребывания на Грани, под присмотром Хранительницы Душ Гекаты, Селениэль возродилась в другом теле, была найдена и с помощью некромантского ритуала вернула прежнюю внешность и память. Селениэль – копия своего брата, только намного ниже ростом, миниатюрная, стройная и даже несколько хрупкая. Правда, только на вид, эта эльфийка владеет многими видами оружия и при стрельбе из лука никогда не промахивается.

И так бы они и жили, но неожиданно выяснилось, что та девушка, которая проводила для принцессы ритуал, настоящая Селениэль, а та, которая все это время была во дворце, – фальшивка, демоница, на которую был наложен искусный морок. Воспоминания же настоящей, так же как и все черты ее характера, были силой взяты у друга Маркуса, вампира Кристиана, а сам он заменен другим вампиром. Где настоящий Кристиан, неизвестно. Имена демоницы и вампира тоже до сих пор не раскрыты, к тому же им удалось сбежать, когда обман раскрылся.

И можно было бы порадоваться, что все закончилось, и приступить к поискам исчезнувших злодеев, вот только придется теперь мне доказывать старейшинам, что появилась настоящая Селениэль, а то красotka, что сбежала после того, как я ее немножко потрепала любимой цепью, – фальшивка, которая мной прикидывалась.

Раньше я была известна как Хеллиана Валанди, внучка довольно известного сильного архимага, бывшего преподавателя Эллидарской Академии Магии. Шебутная магичка, которая попала в один квадриум с близнецами де Рен, а потом обзавелась другими друзьями, не менее известными личностями, такими как: гениальный полуэльф Таилшаэлтен, аронт-полукровка Холлимион из Дома, который приближен к правящей династии дроу, принцесса Лея, наследница престола Эллидара, города, в котором и находится Академия Магии. Потом среди моих знакомых оказался и князь Эренрих, правитель ятугаров, кронпринц Летрак и его помощник Хантар де Шан и даже парочка эрханов, демонов то бишь.

С помощью последних я разворошила такое осиное гнездо, что последствия разгребают в Эллидаре до сих пор и не скоро еще закончат. И благодаря им я обрела своего брата, но потеряла дорогого и любимого человека... Но не буду об этом.

Когда я была Хеллианой Валанди, то всегда удивлялась, почему мы так быстро сдружились с близнецами. Теперь есть ответ: я знала их и раньше. Будучи человеком, я удивлялась своей силе, и даже поняла, откуда она, когда выяснилась моя родословная. Оказалось, что я прихожусь пятиюродной внучкой тому самому князю Эренриху, меня даже признали наследницей Динтанара, страны ятугаров, и я стала ранхаром, элитным воином из личной охраны князя. Потом открылась правда, и появились ответы на все остальные вопросы.

Мне далась в руки араукария, и я была самым сильным некромантом за последние сто лет? Это неудивительно, пребывание на Грани оставило свой след. Мне легко давалось оружие? Так меня обучали и раньше. У меня невероятная сила огня? Моя мать была родной сестрой Хранителя Огня и воинского искусства. Меня признал пегас? У меня уже и раньше он был.

Меня окружали сильные и известные личности, несмотря на то что я вроде бы юная магичка? Сила тянется к силе, наследники видят друг друга издалека.

И это еще далеко не весь перечень вопросов, на которые удалось ответить, когда выяснилось, что я и есть Селениэль. Вот только радости одному из моих друзей это не принесло. Точнее, он просто еще не знает, кто я на самом деле, а узнав, тут же возненавидит. Или убьет, как только увидит, а я даже слова сказать не успею, потому что тот, кто мне больше чем друг, тот, кого я успела полюбить, – кронпринц демонов Шайтанар сейт Хаэл. Эрхан, который ненавидит лунных эльфов в целом и испытывает безудержную ненависть к эльфийской принцессе в частности. Мы с ним представители и наследники воюющих рас, нам не суждено быть вместе. Шайтанару будет легче, если он об этом не узнает, по крайней мере, я на это надеюсь. Даже если узнает, что это изменит? Лунные эльфы никогда не потерпят среди них демона, а эрханы потихому уничтожат эльфийку, будь она хоть трижды дорога их будущему Повелителю. В свете последних событий я теперь даже не уверена, что ко мне прежней, то есть к Хелли, Шайтанар что-то испытывает, кроме ненависти и жгучей обиды. Эта мысль уже несколько дней жгла сердце, разливаясь по венам горьким ядом, причиняя острую, непереносимую боль, которая, как кажется, никогда не исчезнет и не ослабеет, так же как и простая мысль: я люблю его.

– Ай! – Я резко вскрикнула, когда душевную боль неожиданно перебила физическая, и зашипела: – Ринь, ты что, убить меня хочешь?

– Принцесса, это всего лишь корсет! – хихикнула за моей спиной эльфийка, но шнуровку на этом пыточном инструменте не ослабила. – Вы носили его и раньше, так что ничего страшного.

– Это было упырь пойми когда, – буркнула я, вновь упираясь в стену руками, чтобы эльфийка смогла завершить начатое, то есть затянуть корсет на моей и без него стройной фигуре.

Мне эта часть гардероба любой уважающей себя леди никогда не нравилась, да и отвыкла я от нее за последнюю пару сотен лет! А теперь приходится опять влезать в эту жутко неудобную вещь, чтобы пристать в подобающем виде перед старейшинами, – Марк настоял. Нет, он не ругался, не требовал, просто попросил так, что я без борьбы сдалась. Такие просьбы иногда хуже приказа, и, увы, этим методом влияния мой брат владеет в совершенстве. Впрочем, это мне не помешало назвать его тираном и деспотом, но брат только мысленно улыбнулся.

Примерно неделю я просидела в своей комнате во дворце Эвритамеля, пока ждала вердикта старейшин относительно моей персоны. Ко мне никого не пускали, кроме Ринизэль, той самой светловолосой эльфийки со странным характером. Вот она-то быстро признала во мне свою подружку детства и юную принцессу. Да, подружку, а что удивительного? Когда мы были еще совсем детьми, то играли и росли все вместе: я, Марк, Крис, Кери, Ринь, Лат и другие эльфята, но потом, когда повзрослели, пошло разделение на сословия, и я настояла, чтобы Ринь осталась при мне, меня ее странности не пугали, и мне она действительно нравилась.

Как бы то ни было, но сегодня Марк сообщил мне, что старейшины созрели (о, чудо!) и в полдень меня ждут на заседании Совета. До этого брат не раз разговаривал со старейшинами, и, естественно, я наблюдала за разговором его глазами, но ничего интересного для себя не увидела. Разговоры касались гильдий, меня, Кристиана, фальшивки, но лишь сегодня было решено провести Совет именно для того, чтобы мы с Марком доказали, что я – это я.

– Я закончила! – радостно возвестила Ринь, полностью зашнуровав корсет, и, подойдя к кровати, протянула мне белоснежное платье из тонкой ткани, похожей на парусину. – Владыка попросил вас надеть вот это.

– Вот сам бы он это надел, – снова буркнула я, разглядывая свое отражение в зеркале.

Острые, чуть удлиненные ушки, изменившиеся черты лица, вертикальные зрачки и длинные волосы. М-да, отличия заметные, на человека я теперь не похожа абсолютно. Совершенно эльфийская внешность, словно высеченная талантливым скульптором: изящный излом бровей, идеально прямой носик и четкие контуры чуть пухлых губ. Лицо Хеллианы Валанди

было удивительно похоже на это, но все же несколько другим, человеческим, что ли. А вот тело практически не изменилось, я стала чуть повыше, стройнее (хотя куда еще, я и так дистрофик!), и полностью исчез легкий оттенок загара, приобретенный с таким трудом путем часовых лежаний на крыше замка Динтанара!

Грудь у меня и так неплохая, а талия узкая, а теперь их еще улучшил корсет из черной кожи. На меня напялили нижнюю юбку из тонкого шелка, тоже черную, длиной до пят, только очень узкую. В ней быстро не походишь, придется идти маленькими шажками, как и подобает леди.

Только никакая я не леди! Ну, по крайней мере, уже отвыкла ею быть. А посему где там мой кинжальчик?

– Принцесса, что вы делаете?! – На хорошеньком, по-детски невинном лице Ринь проступило удивление, и она чуть наклонила голову набок, когда я резким движением лезвия украсила юбку длинным, до бедра, разрезом. А что, и юбка на месте, и ходить удобнее! Марк, не фыркай, все слышу!

Теперь мне предстояло облачиться в платье до пола из странной ткани, со шнуровкой на груди и с довольно глубоким декольте. Присутствовал также капюшон, а рукава – это вообще отдельный разговор. Длиннющие, расширяющиеся книзу, они буквально подметали пол, а на уровне локтей были сделаны разрезы для рук. Вот такая ритуальная хламида, на мой взгляд, но, когда я в это влезла, смотрелась она на мне в принципе неплохо.

Волосы мне не разрешили собрать в любимый хвост, их тщательно расчесала Ринь и оставила свободно лежать на спине. Ленту на шее я и так никогда не снимала, не стала и сейчас, а вот с оружием, даже с ритуальным кинжалом, и палочками для волос пришлось на время расстаться – в зал Совета вход с оружием запрещен. Ну да упырь с ним, я ж туда не драться иду! Хотя чует моя левая пятка, попотеть придется даже без драки.

«Эль, пора!» – раздался в голове приятный мужской голос, заставивший меня улыбнуться. Я люблю тебя, братишка!

Кто бы сомневался, что он ответит тем же? Да и волна тепла и нежности приятно успокоила меня, а то, признаться честно, идти на Совет я побаивалась, ибо Тиранэль – бяка, точно вам говорю!

Буквально через минуту раздался стук в дверь, возвещающий, что конвой за мной прибыл. Мысленно понадеявшись на то, что конвоируют меня в первый и последний раз, я снова бросила взгляд в зеркало, кивнула Ринь, которая безмятежно мне улыбалась, и вышла в коридор, где меня ждали два эльфа из личной охраны принца.

– Прошу вас проследовать за нами, – слегка надменно произнес один из них и, круто повернувшись на каблуках, зашагал по коридору, не обратив внимания на предупреждающий недовольный взгляд второго эльфа.

Высокий, атлетически сложенный эльф, обладатель темно-каштановых волос, заплетенных в простую косу, и темно-голубых глаз, виновато мне улыбнулся.

– Ничего страшного, Оланиэль. – Я ободряюще улыбнулась начальнику внутренней стражи, которого знала с детства как хорошего друга и надежного защитника.

Его Дом был всегда предан нашей семье и многие века охранял правящую династию, и, конечно, эльф со слов Марка знал, что происходит, и верил, что я настоящая. Это радовало, ибо такого врага, как Оланиэль, никому не пожелаешь. Верный королевской семье и опасный и безжалостный для врагов – таким его знали все. Друзей у него не было, насколько я знаю, а младшая сестренка постоянно болела. Нужно будет потом ее обязательно навестить.

Путь от южной башни, где располагалась моя комната, до восточного крыла занял не очень много времени, и уже скоро я входила в зал Совета, где должна была решиться моя судьба в некотором смысле.

Зал Совета представлял собой большое помещение со светлыми стенами, с огромным окном и своеобразным каменным возвышением – помостом, на котором стоял трон с бархатным сиденьем и спинкой и тремя креслами около него, в которых расположились старейшины. Напротив помоста – ряды кресел, уходящие амфитеатром вверх. Их, обитых мягкой тканью и с удобными подлокотниками, было около сотни. Дело в том, что кроме Совета старейшин здесь иногда проводились собрания глав гильдий, а также остальных правителей городов нашего королевства, дабы решить какие-нибудь глобальные экономические вопросы, в подробности я не вдавалась. Проводились эти собрания примерно раз в полгода. Сейчас некоторые кресла были заняты, и кем заняты!

Латриэль, Нарейлиэль (супруга Тиранэля), еще несколько знакомых мне эльфов, к которым присоединился и Оланиэль, и самое главное присутствующее здесь лицо – Киртан. Правда, несколько каменное выражение его лица и элегантно-небрежная поза заставили меня почувствовать себя неуютно и понять, что он находится здесь как князь, а не друг. Это несколько огорчало, и я уже с чуть упавшим настроением встала неподалеку от старейшин, у окна, между помостом и рядами кресел.

Два часа подряд меня мучили всевозможными вопросами, начиная с того, в каком платье я любила ходить, и заканчивая расположением потайных ходов. Кто жил во дворце на тот момент, какие были праздники, какие пегасы стояли в конюшне и множество других вопросов, ответы на которые обязана была знать Селениэль. Были и каверзные вопросы, которые задавали все, кроме Киртана. Ятугар хранил молчание, и по его лицу нельзя было ничего прочесть. Я так и не поняла, в качестве кого он присутствовал на Совете, в качестве свидетеля?

Наконец от вопросов перешли к действиям, попросили продемонстрировать мою магию. Это было легко, и через минуту я уже воспроизвела на свет шесть небольших шариков сырой магии. На просьбу же показать свою вторую ипостась ответил Марк, который до этого молчал, словно показывая старейшинам, что он не дает мне подсказок своими словами:

– Вторую ипостась лучше показать позже. Звериная сущность, которая больше двух столетий не знала крови, может выйти из-под контроля. Это чревато трагическими последствиями.

– Как же тогда проверить подлинность принцессы? – спросил Тиранэль, которому моих ответов явно было недостаточно.

Хрдыр, я ему что, картина, что ли, чтобы мою подлинность проверять?

– Если вам недостаточно моих ответов и тех проверок, что вы устроили ранее, – я позволила себе усмешку, – то есть один верный способ: наша с Маркусом связь.

– И как же вы предлагаете проверить ментальную связь между близнецами? – чуть приподнял бровь Дориэль, самый младший из старейшин.

– Легко, – хмыкнула я, смотря ему прямо в глаза. – Как вы знаете, неделю я сидела заперти и под охраной. Однако знаю, что в это время происходило с Маркусом. Я не вижу смысла расписывать все подробно, расскажу лишь про сегодняшнее утро. Совет начался на рассвете, но вы, достопочтимый Дориэль, успели до его начала переговорить с Маркусом, встретив его в портретной галерее около портрета моей матери. Речь шла обо мне и о том, как Марк собирается доказывать свою правоту. Вы непрозрачно намекнули, что Совет настроен решительно и, чтобы доказать мое настоящее имя, принцу придется пойти на крайние меры. Уходя из галереи, вы столкнулись со слугой, который подслушивал ваш разговор, и при этом он пролил на вас из графина вино, «Эльфийскую слезу», если я не ошибаюсь. За это вы велели его высечь.

Воцарилось гробовое молчание, заставившее меня чуть ли не фыркнуть от смеха. Да, задала я им задачку! Ничего, пускай подумают, умники, блин. Хоть бы кому в голову, кроме Марка, пришло, что я уже больше двух часов стою!

– Это вы могли узнать от посторонних лиц, от вашей служанки например, – спустя пару минут произнес Тиранэль, которого я тут же отнесла в разряд злейших врагов.

Да чего он такой недоверчивый-то?

– Личный разговор принца и одного из старейшин? – подал голос Оланиэль. – Это невозможно. Я считаю, что эта девушка доказала свое право называться принцессой Селениэль. У меня нет сомнений в том, что она – настоящая.

Мои брови поползли вверх, когда все остальные поддержали начальника стражи. Молчали только Киртан и Тиранэль с Тайринэлем. Им и этого явно было недостаточно, судя по одинаково нахмуренным бровям. Хрдыр, может, действительно перекинуться в волчицу и покусать их, тогда поверят?

Я промолчала про портрет в кабинете одного особо недоверчивого и про другие шалости бурной юности, не хотела превращать заседание Совета в посмешище, а теперь, похоже, его придется превратить в побоище! Неужели необходимо кровопролитие, чтобы что-то кому-то доказать? Тьфу, что за пакостные мысли? Нужно будет потом перекинуться в волчицу, и желательно где-нибудь в лесу, а то действительно не выдержу и кого-нибудь загрызу.

«Кровопролитие... Эль, прости, это единственный способ отбросить все сомнения!» – мысленно передал мне Марк извинения, а также то, что он собирался сделать. Я только мысленно вздохнула, понимая, что он прав. Крайние случаи требуют крайних мер.

Ни старейшины, ни другие присутствующие в зале ничего не успели понять, а только лишь повернулись, когда Марк тихонько кашлянул и, дождавшись, когда взгляды присутствующих обратятся к нему, в следующую секунду резко опустил правую раскрытую ладонь на подлокотник трона. Края подлокотников были украшены бронзовыми фигурами пегасов, крылья которых были подняты, словно они пытались взлететь, но застыли на месте, оставив крылья поднятыми в самой верхней точке, они практически соприкасались друг с другом. Острые концы крыльев бронзовых фигур пробили ладонь Марка насквозь, но тот даже не поморщился, лишь как-то отстраненно смотря на всполошившихся старейшин. Первым со своего места вскочил Дориэль с взволнованным полувопием:

– Ваше высочество, что вы делаете?!

– Доказываю правдивость своих слов и слов моей сестры, – спокойно ответил Марк, снимая ладонь с бронзовых крыльев. По ножкам трона на мраморный пол струилась кровь, но Марк, не обратив на это внимания, спокойно встал. – Раз вы не верите словам, значит, поверьте действиям.

И вот тут-то все соизволили обратить внимание на мою скромную персону, несколько бледную и истекающую кровью. Правая ладонь, пробитая насквозь, невыносимо болела острой, режущей болью, от которой слезы наворачивались на глаза. Но, упрямо сжав зубы, я вытянула вперед руку, с огромным трудом стараясь сохранить невозмутимое лицо. Руку от кончиков пальцев и до плеча пронизывала боль, но я не подавала вида, смотря, как медленно ко мне подходит Тиранэль. У эльфов болевой порог ниже, да и мне приходилось терпеть боль от ран посерьезней, будучи ранхаром, но сейчас мне было не столько больно, сколько обидно от того, что моим словам не верят. Да и эта физическая боль по сравнению с душевной, что мне приносят мысли о Шайтанаре, – ничто.

Осторожно взяв в руки мою кровоточащую ладонь, эльф внимательно ее осмотрел со всех сторон, глубоко при этом вдохнув запах крови. Да настоящая рана, настоящая, отпусти уже, изверг, больно же!

Но отпускать он ее не собирался, а, наоборот, попробовал вылечить. И естественно, ему это не удалось!

– Латриэль, – негромко позвал Тиранэль.

Рыжеволосый эльф понял все без слов и, быстро спустившись по ступеням, занялся лечением руки Марка. Рана и на моей руке начала затягиваться, правда, существенного облегчения это не принесло – боль в лучшем случае пройдет только к вечеру. Если ранили Марка, рана

будет и у меня, но вылечить я ее не смогу, пока не излечится он. То же самое и наоборот, таков уж минус нашей связи.

– Обязательно было калечиться, чтобы доказать свою правоту? – тихо спросил Тиранэль, с мягким укором смотря мне в глаза.

– Тиранэль, ты настоящий жук, знаешь об этом? – Я так же негромко хмыкнула. – Сам ведь просил не превращать заседание Совета в посмешище, вот я и не стала говорить про известные только нам мелочи.

– Ты почти не изменилась, – чуть улыбнулся эльф и ласковым движением заправил прядь моих волос за ухо. – Прости, но я должен был проверить.

– Я понимаю, – хмыкнула я.

Тиранэль повернулся к остальным присутствующим, мигом вернув себе прежнее суровое выражение лица. Такие слабости, а точнее, проявление чувств от этого эльфа упырь когда дождешься, уж поверьте!

– Я рад объявить о том, что эта девушка действительно Селениэль, принцесса Эвритамеля, королевства лунных эльфов.

Эй, вот только аплодировать не надо!

– У нас осталась еще пара нерешенных вопросов. – Звучный голос Тайринэля вернул всех с небес на землю, и я еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Ну вот, чего опять, а?

– Уважаемый Тайринэль прав. – Похоже, что Тиранэлю нужно было расставить все точки над «і» прямо сейчас. – Теперь, когда вернулась настоящая принцесса, ей необходимо дать второе имя.

– Это сделаю я. – Марк улыбнулся мне, кивком поблагодарив Латриэля за лечение. – Селениэль тер Алин. Думаю, такое имя уважаемый Совет сочтет подходящим?

Ага, оценила я твой юмор братик. Алин, с ударением на втором слоге, в переводе с древнеэльфийского означает «воскресшая». Если же переставить ударение, получится «егоза». Смешно, угу. Но мне нравится!

«Я так и думал».

«Думал он! Ты тоже жук, братец! Но я тебя люблю». Да, мысленных разговоров с братом мне очень не хватало.

У Совета возражений не нашлось.

Неожиданно со своего места заговорил Киртан, небрежно подперев кулаком щеку и закинув ногу на ногу:

– Раз уж пошла речь об именах, необходимо решить еще один вопрос. Что теперь станет с Эллитарой Эренрих?

– По правам престолонаследия если наследников двое и их возраст одинаков, то власть над королевством переходит тому, кто раньше обзаведется супругом или супругой, – пустился в разьяснения Тайринэль. – Но так как принцессе теперь фактически сто пятьдесят лет, в то время как принц Маркус уже достиг своего совершеннолетия, то престолонаследником является он. Однако принцесса, даже не наследная, не может являться княжной ятугаров.

Уф, слава Хранителям! А то мне для полного счастья еще и власти над Эвритамелем не хватало! Итак что-то титулов слишком много, даже вспоминать об этом не хочу. Конечно, я в политике не полный ноль, но не настолько хороша, чтобы лунными эльфами управлять. А вот Марк – да, пусть он и дальше на троне сидит!

«Решила все свалить на меня?»

«А то! Я же знаю, что ты справишься. Да и не я одна в этом уверена».

– Мое полное имя раньше звучало как Хеллиана Эллитара Валанди, младшая княжна Эренрих, – решила вмешаться я. – И это имя остается до сих пор.

– Что вы имеете в виду, принцесса? – спросил Дориэль, явно не понимая, куда я клоню.

Еще бы он понимал, я сама только недавно разобралась с тем, кем я теперь являюсь: магичкой, княжной или эльфийкой. Оказалось, что всем и сразу.

– После восстановления памяти возродилось и мое тело, однако тело Хеллианы Валанди никуда не исчезло, – принялась объяснять я, хотя говорить о себе как о другом человеке было, мягко говоря, неприятно. – По сути, теперь я стала эльфийкой, имеющей третью ипостась, человеческую, которая и носит вышеупомянутое имя.

Ой, а глаза-то как у всех округлились!.. Да, знаю, сама в шоке была, эльф, имеющий человеческую ипостась (а точнее, человеческую, в которой течет кровь ятугаров и друу) – это, конечно, по меньшей мере необычно!

Я даже продемонстрировала, для верности приняв облик Хелл, и едва не заулыбалась, когда почувствовала, что восприятие стало несколько иным, даже зрение ослабилось, только боль в руке стала заметно сильнее. Зато я знала, что и глаза, и уши у меня теперь как у человека. Хех, вот это люди и называют раздвоением личности! В моем случае, если вспомнить про волчицу, это уже растроение.

– Это меняет дело, – кивнул Тиранэль и обратился к Киртану, лицо которого так и не выражало никаких эмоций: – Пока у князя не появятся наследники, главной претенденткой на престол остается Хеллиана Эллитара Валанди. А вот вашего ранхара, Танориона, при всем нашем уважении, вам придется забрать с собой. Нахождение рядом с принцессой простолюдина недопустимо.

Чего сказал, зараза поседевшая?! Забрать у меня Ри? Да совету что, жить надоело?!

– Танорион останется рядом с принцессой. – В ленивом голосе ятугара проскользнули стальные нотки, перебив меня до того, как я собралась сказать пару ласковых слов старейшинам. – Для ранхаров не имеет значения титул, главное – его способности. Танорион останется при Хеллиане как личный телохранитель наследницы Динтанара и моей племянницы.

Я незаметно с облегчением вздохнула и послала Киртану улыбку, полную благодарности. Все-таки ятугар, по всей видимости, своего отношения ко мне не изменил. Вот только... впрочем, не важно.

Возражений у Совета не возникло, да и что они могли сказать? Ситуация-то двусмысленная, как ни крути. На этом, слава Хранителям, мое участие в Совете закончилось, и мне разрешили уйти.

Только выйдя в коридор, я смогла вздохнуть с облегчением. Все закончилось.

Я дома.

За несколько часов до заседания Совета...

Шайтанар Сейт Хаэл

Лежа на удобной кушетке, я внимательно рассматривал зажатый между пальцев бриллиант. Бриллиант, который тысячу раз видел в своей сокровищнице, в подземелье родового замка. Замечал, видел, чувствовал, но не обращал должного внимания. В сокровищнице хранится множество артефактов, от которых веет черной магией, так зачем было выделять какой-то особый?

Оказалось, надо было.

Сомнений больше не оставалось – в деле замешан кто-то из моих сородичей. Но кто?

Впрочем, какое мне теперь до этого дело? Разум застилала ярость. Она сама сделала свой выбор. Она выбрала его, зная, как я его ненавижу. Эта мысль была по сердцу огненным хлыстом, принося такую боль, что все попытки в Скайре казались незначимым событием. Боль от предательства. Как же давно я не испытывал этого чувства!

Не важно. Теперь это не важно. Мне нет до этого дела. Кого я пытаюсь в этом убедить, самого себя? Возможно. Простые три слова перечеркнули все. А ведь эта красивая стервочка на удивление быстро умудрилась перевернуть всю мою жизнь, так же как и ее разрушить.

Умом я понимал, что что-то не так. Я знал Хелли, она сама, пережив предательство близких людей, не могла так поступить со мной. Здесь что-то не так, я чувствую. Но... но как только вновь воскрешаю в памяти ее счастливое лицо, ту любовь, что светилась в ее глазах при виде проклятого эльфа, разум застилает пелена, сердце сжимается, мешая вздохнуть от боли. От боли и ярости при осознании, что она выбрала его.

Так пусть с ним и остается! Пусть теперь он разбирается с собственной сестрой и вампирами. Она доверилась ему так быстро, как никогда не доверяла мне. Эта мысль сжигала изнутри, подобно языкам пламени, заставляя выплескиваться наружу уже неконтролируемую силу. Но вот блестящему камешку в моей руке от этого не было ровным счетом ничего.

Погасив в руке пламя из огня и некромантии, я устало уронил руку на кушетку и перевел взгляд на каменный потолок. Забыть. Мне нужно забыть ее. Но почему ее хорошенькое личико так и стоит перед глазами?

Как я мог так ошибиться в выборе? Как я мог признать Равную в той, что так легко может предать? Хелли же не такая, я знаю ее, я знал все ее чувства, все чувства ко мне...

Я хмыкнул, прикрыв глаза. Да, девочка, ты знатно развлеклась за мой счет. Рано или поздно, но тебе придется за это ответить. Если я тебя люблю, это не значит, что я не буду мстить. Я не принц на белом коне, и я тебе уже говорил об этом. За ту боль, что мне причинила, тебе придется пережить то же самое, и не надейся от меня уйти.

Пока половина артефакта в моих руках, миру ничего не грозит. Разбирайся со своими проблемами, человечка, я подожду. Буду ждать сколько потребуется и, может, смогу успокоиться настолько, чтобы не убить тебя при встрече. Предательства я не прощаю.

Мысль о том, почему она это сделала, никак не желала отступать. Я думал об этом, думал все время, но так и не находил причины, словно что-то мешало понять ее мотивацию. Этим чем-то были собственные чувства, смесь из боли, ярости, злости и обиды, и они не давали добраться до сути. Нужно было отбросить все чувства и просто подумать, вспомнить каждую деталь того утра. Может, все и оказалось бы по-другому, но спокойно думать я не мог. Рано, еще слишком рано. Еще слишком сильны чувства к ней, сильна та боль, которую мне причинила эта коварная девчонка.

Воспоминания прервало появление в моих покоях неожиданного гостя. Даже не открывая глаз, я уже знал, кто решил посетить меня перед рассветом.

– Киртан, если ты пришел поговорить о ней, – хмыкнул я, обращаясь к гостю, – то можешь уходить сразу. Мне это неинтересно.

– Занимаешься самокопанием? – раздался смешок откуда-то из района кровати. – Брось, Танар, это не в твоём духе.

– Ты пришел напомнить мне, что в моём духе? – Я чуть повернул голову, открыв глаза, и увидел князя, стоящего в моей комнате, привалившись плечом к одному из столбиков кровати. – Не стоит, Киртан. Я знаю, зачем ты пришел. Можешь быть спокоен за свою драгоценную племянницу, убивать ее за нанесенное оскорбление я не собираюсь, по крайней мере если она в ближайшее время не попадется мне на глаза. В твоих же интересах проследить за этим.

– А с чего ты взял, что я пришел говорить о Хелли? – Имя, сорвавшееся с губ ятугара, больно резануло слух, отозвавшись глухим стуком сердца, сочившегося кровью. – Ты сам об этом заговорил.

– Если ты здесь не по поводу этой лживой человечки, то что тогда? – Я резко сел, вглядываясь в глаза друга. – Киртан, я слишком хорошо знаю и тебя, и твоё отношение к ней.

– Прежде чем делать такие выводы относительно Хелли, следовало бы лучше разобраться в ситуации, Танар, – резко бросил ятугар, сложив руки на груди. – Не нужно строить из себя великомученика. Ты виноват не меньше, чем она.

– Киртан, говори, зачем пришел, – прервал я его, вновь устремляя взор в потолок.

Да, я виноват. Но только в том, что повелся на хорошенькое личико и соблазнительную фигурку. И не только повелся, но и сумел полюбить несносное создание, которое растоптало мои чувства. Ненавижу!

Ятугар многозначительно хмыкнул, прежде чем заговорить о цели визита:

– Дело касается артефакта, Танар. Думаю, ты узнал тот камень, не так ли? И если знаешь, кому ранее принадлежала одна половина, то знаешь и о второй.

– Знаю, – пожал я плечами. – И что?

– Никто не должен знать, где вторая половина артефакта. Ее будут искать, но, пока точно не определят где, не смогут найти. – В голосе ятугара чувствовались повелительные нотки, но еще не прямой приказ. – Я разговаривал с Аустом Вланди. Он никому не скажет, но нужно, чтобы молчал и ты.

– Мне нет дела до всей этой истории. – Я не удержался от пренебрежительного смешка. – Можешь не беспокоиться. Сегодня я займусь делами на севере страны, и меня невозможно будет найти. Спросить будет просто не у кого.

– Бежишь от проблем?

– Нет. Решаю другие, – спокойно ответил я. – Я же сказал, до всего остального мне нет никакого дела.

– Если ты не убедил меня в этом, то не убедишь и себя. – Ятугар, похоже, решил сегодня меня разозлить. – Шайтанар, не ты один потерял свою Равную по собственной глупости. Не повторяй моих ошибок.

– Поздно, Киртан. – Я зло рассмеялся, вновь принимая сидячее положение. – Ошибка уже совершена. И этой ошибкой было то, что я полюбил насквозь лживую магичку.

– Она никогда не лжет, Шайтанар. – В голосе друга скользила сталь, так же как и злость в черных глазах. – Подумай об этом.

Думать? Какое, к упырям, думать, когда смесь из ненависти и боли просто сжигает изнутри?

– Кирт, ты мне друг, но не лезь, куда тебя не просят, – раздраженно ответил я, потянувшись за бокалом с вином.

Нужно было привести нервы в порядок.

– Мне пора. – Ятугар не обратил на мою вспышку раздражения никакого внимания. – Меня ждет Совет.

– Совет? – Я невольно нахмурился, так и не взяв хрустальный бокал с небольшого столика, что стоял около кушетки. – Ты же не собирался возвращаться домой, пока не разберешься с Академией?

– Не мой Совет, – хмыкнул князь, легким движением руки открывая портал. – До скорой встречи.

Не его Совет? Странно...

Тогда какой? Насколько я знаю, Совет старейшин есть только в двух странах: Динтанар и... Эвритамель.

Что же хотел сказать Киртан своим появлением? Только ли из-за артефакта он пришел? Или все же и из-за магички?

– Хрдыр! – вслух ругнулся я.

Вопросов было слишком много, но ятугар явно давал мне какую-то подсказку. Упыревы чувства, они сейчас очень не вовремя мешают мне думать! Упырева магичка, что ты сделала со мной?!

Глубоко вздохнув, я мысленно отдал приказ Сайтосу и опустошил бокал одним глотком. Крепкое вино с примесью крови драконов тягучей струей прокатилось по горлу, но хаос в голове и душе так и не улегся.

– Вызывал? – В комнате материализовался зеленоглазый эрхан, который, судя по частично обнаженному, вспотевшему телу и раскрытым крыльям коричнево-медного оттенка, был на тренировке.

– Собирайся, – лениво бросил я, наливая еще вина в бокал из чистого хрусталя. – Через час мы отправляемся на север. В Сарассе беспокойно, нужно выяснить, в чем дело.

– Хорошо, – поклонился в ответ эрхан и уже собрался раствориться в клубах Тьмы, но я остановил его вопросом:

– Где моя сестра?

– Ее высочество, согласно донесениям шпионов, уже больше года ведет тайную охоту на сердце кронпринцев драконов, – хмыкнул демон, рассеяв Тьму. – Я могу идти?

– Да, – кивнул я, но не удержался от вопроса, задав его абсолютно ничего не выражающим голосом: – Что произошло после моего отъезда из Эллидара?

– Да ничего, – пожал плечами эрхан. – Вся компания зачем-то дружно сорвалась в Эвритамель, не поставив меня в известность. Выяснить, что произошло, я не успел, ты меня вызвал.

– Сайтос, – лениво и с легкой угрозой протянул я, – ты же понимаешь, что я сверну тебе шею, если узнаю, что ты лжешь.

– Шайтанар, я тебя умоляю, – закатил глаза эрхан. – Я понимаю, ты зол и все такое, но попробуй размышлять логически: ты ушел, ничего не сказав, и не вернулся. Вполне возможно, что они записали тебя в предатели. С чего бы они в этом случае стали доверять мне? А к эльфам я попасть не мог, сам понимаешь, там стоит защитный купол, да и не был я в королевстве ни разу.

– Иди, – махнул я рукой. – Через час на конюшне.

– Да, ваше высочество, – поклонился эрхан и исчез, оставив меня в одиночестве.

Что же все-таки произошло и почему интуитивно я не верю этому эрхану? Что-то здесь не так, и необходимо это выяснить.

Необходимо?

Я зло рассмеялся. Нет, я не буду этого делать. Мне плевать, я сделаю все, чтобы забыть о ней. И как бы это ни было сложно и болезненно – это мое последнее слово.

Глава 2

Селениэль

Свежий теплый ветер – в лицо. Легкий бег под сенью леса, вдали от всех, вдали от себя. Так кажется на первый взгляд, но, если присмотреться, впереди, между стволов высоких деревьев с пушистыми кронами из резных листьев, видна размытая тень, да и позади слышится легкая поступь шагов. Нет, не поступь, бег.

Не важно, моя цель – победить.

Впереди очередное препятствие – тонкий канат, ведущий наверх, на дерево. По этой веревке нужно забраться, а уже оттуда, пробежавшись по ветке, перепрыгнуть на узкие мостки, чтобы по ним перебраться на другое дерево. Оттуда уже спуск по веревочной сетке, нет, даже паутине, настолько запутаны веревки. Дальше – открытое пространство, финишная прямая.

Не теряя времени, на ходу сдернуть с пояса цепь, замахнуться и резко выбросить руку вперед. Конец цепи послушно намотался на ветку. Продолжить бег, на последних шагах ускорить темп и сильно оттолкнуться от земли. Короткий полет в одну сторону, изогнуть тело, полет назад. Достигнув верхней точки, выгнуть спину и выкинуть ноги вперед, усилив направление движения. Вновь полет вперед, намного быстрее, затем отпустить цепь, устремляя послушное тело вверх. Прижать руки к бокам, крутануться вокруг своей оси, еще больше увеличить скорость, а затем выровнять полет собственного тела и легко приземлиться на одно колено, оперевшись рукой в шаткие деревянные мостки. Недовольный выкрик откуда-то снизу только раззадорил и заставил быстро преодолеть узкие шатающиеся доски и, не добежая до конца, прыгнуть на сеть и с нечеловеческой ловкостью спуститься по ней. Нет, даже просто соскользнуть, цепляясь только одной рукой, местами разрезая веревку когтями. Мягко приземлиться, почувствовав под рукой и между когтями свежую прохладную траву, еще не нагретую на солнцепеке.

Из груди против воли вырвался глухой рык, застилающий разум. Зверь требовал выбраться наружу, раззадоренный охотничьим азартом. Эльфа, бежавшего впереди, он явно воспринял как добычу. Что ж, зверю нужна кровь, и он ее получит...

«Эль!» – раздался в голове твердый, даже жесткий приказной тон, который, впрочем, не принес ничего, кроме глухого раздражения животного. Никто не смеет ей приказывать!

Мысленный окрик повторился, но на этот раз он сопровождался уже видением. Видением пронзительных, хищных глаз глубокого сапфирового оттенка с кроваво-красным узором на радужке. В глазах отражалась ярость, заставившая хищника мгновенно отступить, отступить перед сильнейшим противником из всех, но не убежать, поджав хвост. Просто уйти в глубь сознания, уступив разум эльфийке.

«Спасибо, братишка!» – усмехнулась я, рывком поднимаясь на ноги. Память о демоне – воистину волшебный метод, способный уgomонить зверя внутри меня. А то чего-то он сильно разошелся в последнее время!

Все это заняло не больше трех секунд, и поэтому я легко обогнала одного противника, но второго опередить так и не смогла, как бы ни старалась. Латриэль пришел-таки первым, а следом за мной финишировал Ри.

– Лат, так нечестно! – заныла я, плюхаясь прямо на траву. – Ты даже не запыхался!

– Эль, ты сама попросила выбрать дистанцию посложнее, – хмыкнул рыжий эльф, небрежно перекидывая через плечо косу из темно-медных волос. – Кроме этой, сложнее ничего нет.

– Конечно, – обиженно буркнул Ри, плюхаясь рядом со мной. – На ней же вроде как вся внутренняя стража испытания проходит.

– Проходит, – спокойно согласился Лат, сложив руки на груди, – раз в месяц. Танорион, у тебя с Эль примерно равные шансы, просто она несколько старше тебя, хоть и девушка. Так что не стоит расстраиваться из-за проигрыша.

– Ей проигрывать даже не обидно, – хмыкнул аронт, устраивая свою взлохмаченную макушку у меня на коленях. – А вот тебе – да.

Эльф только хмыкнул. Да, действительно, в очередной раз объяснять Танориону, кто сильнее, не имеет смысла. Ри, учитывая его происхождение, то же самое, что и я. И эльф, и зверь. Только он полукровка, а я чистокровная эльфийка со второй ипостасью. По логике вещей, я должна быть сильнее, но вот только дроу сами по себе сильнее лунных эльфов, и Ри – парень и вроде как должен быть сильнее меня, но я его старше. Так вот и получается, что мы примерно равны. Да и уровень физической подготовки схож. В общем, два сапога пара.

А до Латриэля нам ой как далеко...

Хм, Латриэль. Нет, Лат, теперь я без заминок могу его так называть. Друг детства, умный, понимающий, всегда собранный, спокойный и всегда готовый помочь. Будущий старейшина и старший советник Марка. Только так и никак иначе. Сейчас уже мне сложно представить его другим, хотя я хорошо помню, как мы с ним лазили по деревьям в саду, рискуя получить выволочку если не от моей мамы, так от его отца. Он изменился с тех пор, очень изменился и стал намного серьезнее.

Кое-как мне удалось его уговорить сбежать сегодня из дворца на опушку Ассоматийской долины, чтобы устроить этот маленький забег. А что было делать? Старейшины запретили мне покидать пределы не только столицы, но и дворца. А просидеть взаперти два месяца – это, скажу я вам, совсем не весело!

– Пора возвращаться, Эль, – напомнил мне Лат. – Если заметят, что тебя нет во дворце, то оторвут голову всем.

– Это точно, – вздохнула я, поднимаясь с травы и отряхивая простые черные бриджи и светло-зеленую рубашку.

Хех, ну не в платье же нужно было совершать такой забег! Кстати, насчет платьев – именно этим мы с Кери на данный момент якобы и занимаемся у меня в покоях. Пришлось изрядно попотеть, чтобы уговорить эльфийку меня прикрыть, но оно того стоило, а то сидеть взаперти – явно не мое.

А что делать? Традиции, законы плюс неумолимые старейшины – страшная сила, перед этим даже я бессильна. Если не вдаваться в подробности, то запретили мне свободно передвигаться по королевству потому, что слишком это опасно, я же вроде как только что нашлась. Да и Марка и Тиранэля в столице не было, они, как и представители многих держав, находились в Эллидаре, разгребая все, что успела натворить Гильдия магов. А я должна была решать здесь все насущные проблемы вместе с Латриэлем и остальными старейшинами.

По дороге во дворец я невольно вернулась к мыслям о гильдии, точнее, о том, что из-за нее придется переделывать. Исторические данные в архивах по всему миру надо либо конкретно менять, либо восстанавливать, так как ненужные данные в учебники и свитки просто не вносились. Отобранные гильдией земли и недвижимость необходимо возвращать, но при этом выяснить, принадлежала ли эта собственность тем, кто об этом сейчас заявляет. Нелегальные поставки редких товаров в другие страны, незаконные поборы, налоги, платные тракты, несколько незаконных невольничьих рынков, создание темных артефактов... Это еще не полный список того, что творила Гильдия магов. Причем творила так хитро, что разоблачить их удавалось редко, да и Гильдия магов была серым кардиналом при правительстве стран. Не всех, конечно, но большинства.

Моей родины, хвала Хранителям, это не коснулось.

– Мое отсутствие не заметили? – Я ввалилась в комнату через потайной ход и торопливо вернула часть стены на место, прикрыв гобеленом. Да-да, тем самым, с драконом.

В прежние свои покои я возвращаться отказалась, так как меня бесил не только их интерьер, но и сама мысль о том, что эта демоница жила там, притворяясь мной. О подробностях, что именно она изменила в некогда любимой комнате, я скромно умолчу, ибо не у всех нервы выдержат.

Не успела я шагнуть в комнату, выполненную в мягких оливковых тонах, как на руки мне с громким писком запрыгнул белоснежный котенок с ярко-бирюзовыми глазами. Хотя котенок – это мягко сказано. Кэсси, мой эрингус, в нормальном обличье выглядит как кот, размером с хорошего теленка, пушистый до шарообразности, с удлинёнными, чуть великоватыми ушками, пушистым длинным хвостом и цепкими лапками.

Так выглядят все эрингусы, и основное их своеобразие – нереального бирюзового оттенка цвет глаз. Принимать они могут любой облик, но глаза всегда остаются родного цвета, так же как и естественный окрас. Характер – свободолюбивый, живут только в Ассоматийской долине, их волосы из шерстяного покрова используются в редких зельях, особенно тех, благодаря которым можно изменить внешность.

Навстречу мне встала с кресла, где занималась вышивкой, Керианэль, высокая и стройная эльфийка с длинными волосами цвета темного меда, и присела в реверансе.

Я почесала эрингуса между ушек. Тот довольно сощурился и замурчал, то и дело выпуская острые когти. Со шкафа донеслось хриплое карканье, и через секунду мое плечо чуть опустилось под привычной тяжестью Рикса, а у Кэсси вырвалось недовольное шипение – мой зверинец никак не мог прийти к мирному соглашению. Еще бы, нежить и светлое магическое существо – тут ни о какой дружбе и речи быть не может, но я все-таки надеюсь, что эти двое безобразников как-нибудь договорятся. Надеюсь я и на то, что найдется и третий безобразник вместе с одним противным вампиром – Химо и Крис. И тот и другой, по логике вещей и моих двухмесячных размышлений, еще должны быть живы.

От меня не укрылось, с какой настороженностью Кери покосилась на Рикса, который в данный момент неодобрительно смотрел на белоснежного ворона с бирюзовыми глазами, севшего на мое второе плечо. Это Кэсс выпендрился.

– Эй, ребят, вы же тяжелые! – возмутилась я, подходя к кровати, на краю которой сидела Ринь и что-то усердно вышивала на ярко-зеленой атласной ткани.

Стоило только ссадить с плеч воронов, как эльфийка тут же отложила вышивку, воткнула тонкую иголку с золотистой нитью в специальную подушечку и, пересадив Рикса к себе на колени, с улыбкой принялась гладить его по черным перьям. Ворон блаженно сощурился и насмешливо каркнул в сторону Кэсси. Тот, в свою очередь, с надеждой покосился на меня.

– Прости, Кэсс, – я не удержалась и хихикнула, – я в ванную.

Лежа в ароматной горячей воде, наблюдая за мельтешением белой рыбки у своих ног, я задумалась над тем, что, кроме Ринь и Ри, Рикса больше здесь никто не любит, и даже хватаются за оружие при виде него. Причин несколько: эльфы подсознательно чувствуют нежить, хотя Рикс и замаскирован по самое не хочу, и к тому же издавна здорово напоминает ворона того вампира. Именно вампира, а не Кристиана, – мы с Марком язык стерли, пока доказали, что и Криса подменили. Но доказали, и даже почти выяснили, в какой момент его подменили. Сопоставив все факты, а также воспоминания Марка, получилось, что подменили его после совершеннолетия Марка. Братик, занятый появлением фальшивой меня (тьфу, как мерзко звучит!), не особо замечал изменения в друге, а если и замечал, то списывал на то, что вампир просто рад возвращению той, которую уже давно любил.

То, что эта ехидная вампирская рожа меня действительно любила, стало для меня открытием. Нет, я помню его предложение, но кто ж его воспримет всерьез в таком возрасте? Сто лет для эльфа – это примерно восемнадцать для человека, где-то так.

В общем, из-за разгадки самой главной тайны в моей жизни и попытки привыкнуть к жизни при эльфийском дворе заботы об артефакте отошли на задний план. Но два месяца хлопот уже прошли, и я все чаще и чаще начинаю задумываться о том, что пора бы заняться поисками и уничтожением его второй половины. А для этого нужно узнать, что с первой, и поэтому придется бередить старые раны. Нужно связаться с Сайтосом. Но как это сделать? Пока я во дворце, эрхану сюда хода нет, а до возвращения Марка я не могу никуда смыться.

– Я не хочу о нем вспоминать. – Я со вздохом откинулась на бортик мраморного бассейна, выплеснув воду на пол. – Не хочу.

Бесполезно. Сколько бы я ни пыталась, сколько бы ни гнала воспоминания о сапфировых глазах, один только невинный намек на любого из демонов – и грудь сжимала боль. Я ревела, как баньши, по ночам, в своей комнате, пытаюсь забыть Шайтанара. Но бесполезно, эльфийские чувства во сто крат сильнее человеческих. Зияющая, кровоточащая дыра в сердце еще больше жгла, вызывая все новую боль и слезы, накрывая чувством безысходности, когда я в который раз осознавала, что нам с ним не суждено быть вместе. Так больно мне не было даже от предательства близнецов.

– Хватит! – Я тихо и зло рыкнула, шлепнув раскрытой ладонью по воде.

Боль несколько отрезвила, и я, вытирая жгущие глаза слезы, скрыла невидимостью тонкий серебряный браслет на запястье – подарок кронпринца демонов, который так и не решилась снять, сама не зная почему.

Кстати, что касается метки на ауре – она осталась. Но только на ауре моей человеческой ипостаси, на ауре Хелли. Сейчас я по большей части эльфийская принцесса, а не вздорная магичка. Принцесса, которую один злобный принц так никогда и не простит, да и просто не узнает. Слухи не должны просочиться, в Эллидаре демонов нет (Таш сказал), а восприятие Рикса я подправила. Шайтанар не должен знать, пускай лучше злится на мое предательство, чем испытывает такую же боль, как и я. Он этого не заслужил.

Я помотала головой, пытаюсь отогнать непрощенные воспоминания и слова Дерека о том, что я все решила за двоих. Да, решила, а что оставалось делать? Где мне нужно было его искать и, самое главное, что я могла ему тогда сказать? Я никогда не умела объясняться, я даже не всегда могу разобраться в собственных чувствах. Что я могла на тот момент? Близнецы в чем-то были правы: как и в случае с ними, вместо того чтобы попытаться поговорить и все выяснить, я просто все перечеркнула и сбежала. Но ведь сбежал и он. Сбежал и не вернулся.

«Эль, ну хватит. Сейчас опять погрузишься в воспоминания и напугаешь Кери своими краснющими глазами и отсутствующим видом», – мягко укорил меня Марк.

«Это ты сейчас обо мне или о ней волнуешься?» – хмыкнула я, выбираясь из ванны, а точнее, из небольшого мраморного бассейна в ванной комнате.

«Об обеих. Но в первую очередь о тебе». Голос брата в голове звучал спокойно, но заботливо, заставив меня улыбнуться и посмотреть на мир уже не так угрюмо.

Подхватив полотенце, я принялась вытирать мокрые волосы и мысленно спросила:

«Когда ты уже вернешься? Сегодня прибывают послы от светлых, мне неохота развлекать их в одиночестве!»

«Скоро, Эль. Думаю, дня через два-три, продержишься?»

«Постараюсь. И кстати, почему ты до сих пор не признаешься Кери, что любишь ее?» Удержаться от этого вопроса я ну никак не могла. Нет, а что такого? Пусть хоть кто-то будет счастлив, тем более что по статусу они друг другу подходят, да и Кери всегда краснеет, когда с ним разговаривает либо когда я упоминаю о нем. Они с детства к друг другу неровно дышат, а чего тянут дракона за хвост, до сих пор непонятно.

«Эль, ты знаешь, я тут несколько занят... Поговорим попозже, хорошо?»

«Хорошо, братишка. Только учти, я от тебя так просто не отстану!» Я хмыкнула, закутываясь в полотенце. Занят он, как же! Сидит у Холла в таверне, чай гоняет и разговаривать насчет собственного смущения явно не настроен. Ладно, так уж и быть, отстану ненадолго.

«Вы так любезны».

Ой, а где это мой братик ехидства понахватался? Эх, вот я говорила, что меньше ему нужно было общаться с одним вредным ушастиком из моей личной охраны, так нет же...

– Принцесса, в гостиной вас ожидает лорд тер Сент, – сообщила мне Ринь, когда я вышла из ванной. – Он должен сопровождать вас в тронный зал, прибыла светлоэльфийская делегация.

– Ага, уже явились, значит, – вздохнула я. – Вот что за эльфы эти светлые, а? Почему нельзя было сразу в письме написать, зачем едут? Сиди теперь гадай...

– Таковы традиции, – пожала плечами Кери, аккуратно убирая в деревянную шкатулку швейные принадлежности. – У них так принято: самое важное они сообщают только лично.

– Ну это я знаю, – фыркнула я, закончив с облачением в нижнее белье за ширмой, которую Ринь приволокла-таки в мою комнату. – Но, как правило, в депешах дают хоть какой-то намек на известия, а тут тайна, покрытая мраком. Ай, ладно, упырь с ними, разберусь по ходу дела. Что там с платьем?

– Мы успели, – улыбнулась Кери, когда я вышла из-за ширмы.

В руках эльфийка держала белоснежное платье из тонкого шелка с довольно пышной юбкой, квадратным вырезом и длинными рукавами. На платье не было ни единого украшения, а вот на той накидке, что была расстелена на кровати, они присутствовали в изобилии. Зеленого цвета, атласная, с золотистой вышивкой, ее полагалось надевать поверх платья.

Для начала меня запихали в корсет, к которому, кстати, за два месяца я почти привыкла, а потом уже облачили в платье и накидку. Свободные, летящие рукава платья были схвачены в районе локтей золотистыми шнурками, нижние их края, расширяясь, спускались до колен, в то время как рукава накидки свисали чуть ниже локтя. Сама накидка спереди была почти до колен, а сзади доставала до пят, как и платье. На талии все это закреплялось плетеным золотистым поясочком.

Красиво, конечно, но не люблю платья. А туфли на каблуках тем более.

Волосы мне уложили в высокую замысловатую прическу, закрепив ее обручем с изумрудом и оставив небольшую прядь свободно лежать на спине, в уши вдели серьги с изумрудами, а вот колье не получилось навязать – ленту я отказывалась снимать, только поменяла цвет хрусталя. На пальцах красовалось два кольца: одно с маленьким дракончиком, а второе, фамильное, с цветком ванили.

В общем, я при полном параде, Лат, сидевший в гостиной вместе с Ри, тоже, значит, можно топтать встречать лесных ушастиков. Ри, за исключением некоторых случаев, всегда щеголял в черной форме ранхаров и держался в непосредственной близости от меня, как правило чуть позади и по правую руку, дабы охранять мое брренное туловище. Латриэль сегодня был одет в белоснежную хламиду старейшин, правда с серебристой вышивкой, что означало его принадлежность к старейшинам, но показывало, что он только ученик, так сказать.

Так как в свои покои я отказалась возвращаться, соседнюю с ними комнату в башне, где когда-то жила Лин, переоборудовали в гостиную, несколько изменив интерьер и сделав двери в мою нынешнюю комнату, но цветовую гамму оставили той же. Здесь практически круглосуточно находилась Ринь, как и было положено прислуге, но иногда, пока я была в ванной или спала, компанию ей составлял аронт, ему нравилось общаться эльфийкой. Да и ее присутствие аронта, даже если он внаглую валялся в спальне на моей кровати, ни капли не смущало.

– Хм, а некоторым ушастым потрясаяще идут платья, – якобы задумчиво произнес аронт, подпиравший стенку позади диванчика, на котором сидел Латриэль.

Лат скривился, так как панибратские слова из уст Ри его коробили и, несмотря на все мои увещевания, коих было немало, эльф продолжал считать, что такое отношение недопустимо.

Лат – приверженец традиций, и похоже, его отношения к аронту уже никто не изменит. А это мне не очень нравится, если честно: Ри мне дорог, и хотелось, чтобы Лат это понял. К слову, Ри во дворце не любили, тут слух о том, что рядом с принцессой находится полукровка, да еще и отлученный от Дома, разлетелся быстро, вызвав бурю сплетен. А мне было чхать: Ри мой друг, и точка.

– Да, некоторым ушастикам платья бы пошли, – усмехнулась я, окинув оценивающим взглядом стройную фигуру аронта.

Тот состроил гримасу оскорбленной невинности:

– Фи, леди, что за намеки?

– А ты угадай, – хихикнула я. – Я тебя обещала обрядить в платье, и я это когда-нибудь сделаю! Лат, так что там с послами?

– На рассвете пересекли южную границу. – Эльф поднялся с дивана и направился к двери и, судя по ухмыляющемуся лицу аронта, бросил на него недовольный взгляд.

Ри же, подойдя к двери, ненамного опередив эльфа, распахнул перед ним дверь и, явно издеваясь, замер в поклоне. Лат вышел из гостиной, а я, проходя мимо него, дернула друга за кончик уха, чтобы сильно не нагнул. Я понимаю, ему здесь не рады, но выходить за рамки все же не стоит, а то мало ли что. За своего ученика я голову оторву, но лишние проблемы все равно не нужны. К тому же, пока Марк в отъезде, дроу – единственное дорогое мне существо, которое в курсе моих проблем и всегда поддержит и посоветует, сказав напрямую, в чем я не права.

Близнецы и Хан уехали два месяца назад разбираться с гильдиями, перед этим я снабдила дроу противоядием, чтобы Летрак пришел в себя, – его способности и мозги были нужны сейчас империи как никогда. Насколько я знала, Хан сейчас в столице как доверенное лицо кронпринца, а близнецы и Летрак – в Эллидаре. Киртан и Дарт, которому эльфийские целители в лице Марка подправили сорванные голосовые связки (ятугар напелся на всю оставшуюся жизнь, когда брали половину артефакта), до сих пор в Академии. Там еще много кого, только, если честно, мне это и не особо интересно. Не мой это уровень – лезть в мировую политику. Моя задача на данный момент – разобраться с делегацией светлых и заняться уже поисками артефактов. Жалко, совместить нельзя, светлые эльфы от всего держатся в стороне, а от темных артефактов тем более.

До тронного зала я шла под руку с Латриэлем, Ри с серьезным непроницаемым лицом чуть позади меня, и двое стражей из внутренней охраны дворца в конце. М-дя, тут мне поневоле вспомнилось, как мы с близнецами и Лин дружной компанией слонялись по Академии – разница была велика.

В зале мы раскланялись со старейшинами. Когда я заняла свое место на троне (поправочка – это место Марка), с тоской поняла, что все это для меня непривычно, хотя я раньше этим жила. Отвыкла за столько лет, что подделаешь. Хорошо, хоть мне не нужно брать на себя правление страной, ибо точно вам говорю, это не по мне. Не могу я сидеть в четырех стенах и решать, как кому-то жить и что делать, даже если это касается всего лишь хозяйственных работ по дворцу. Эти обязанности, кстати, я сгрузила на Найрелиэль, мать Латриэля. Ну как сгрузила? Просто всецело доверила ей, благо она занималась этим и раньше, у меня и без этого хватало обязанностей. Да еще и тренировки никуда не исчезли, уроки танцев, политики, магии, в конце концов... Быть принцессой тяжело, однако. Но вроде ничего, справляюсь пока. Но почему-то привыкнуть к мысли о том, что вот так пройдет вся моя жизнь, не могу. Сидеть во дворце, хлопотать по хозяйству, устраивать балы, заниматься вышивкой... Тьфу, какая гадость! А ведь старейшины, похоже, именно такую участь мне и приготовили. Интересно, когда мне их обрадовать, что сидеть на одном месте я не буду?

Куда я денусь? Ха, к Киртану слиняю, там я все-таки ранхар, хотя титулом не ниже, чем здесь. Хм, а может, здесь во внутреннюю стражу затесаться?... А что, интересная мысль!

– Наследный принц Светлого леса и всех суверенных земель лорд Диотарейтайлинайт ти Фаель... – провозгласил распорядитель, стоявший около дверей в тронный зал.

Признаться, дослушать имя светлого эльфа, который степенным шагом приближался к трону, мое скромное величество не соизволило, так как судорожно пытаюсь оставить челюсть на месте. Вопрос: он как с таким имечком-то вообще живет? Хорошо, хоть я все его титулы и прочее не стала слушать, а то бы даже мысли сломала!

Позади эльфа двигалась делегация – около десятка эльфов, одетых в традиционные белые одежды с небесно-голубой вышивкой в знак того, что прибыли с миром. Их я рассматривать не стала, хотя и так заметно, что половина среди них – охрана принца, если судить по зачехленным лукам за спинами, а вот на самом кронпринце я решила заострить внимание.

Итак, принц, не сильно высокий, одна штука. Стройная, гибкая и явно тренированная фигура одета в светло-синюю рубашку с воротником и кружевными манжетами, выглядывающими из-под рукавов белоснежного сюртука с длинными полами, тонкие облегающие брюки заправлены в высокие сапоги. На шее – темно-синий платок, подчеркивающий белизну кожи, а длинные, аристократические пальцы привлекают взор тем, что украшений на них, как ни странно, нет. Лицо его красиво: легкий излом бровей, раскосые глаза, тонкие губы, аристократические черты, и все это обрамлено светлыми волосами оттенка белого золота, длиной чуть не доходят до плеч. Выглядит молодо, по человеческим меркам лет на двадцать с небольшим хвостиком, но упрямый подбородок и выражение глаз говорит о том, что этот эльф как минимум разменял пару сотен лет. Кстати, о глазах. Я себе просто не верю! Они у него разноцветные, один зеленый, а другой голубой, клянусь любимыми тапочками!

– Принц Диотарейтайлинайт, мы рады приветствовать вас в королевском дворце Эвритамеля. – Вперед вышел Дориэль, стоявший слева и чуть впереди от трона вместе с Тайриэлем. Сразу за моим левом плечом находился Латриэль, а справа, чуть позади, – Ри. Стража выстроилась вдоль стены за тронном и у дверей. Оланиэль тоже был здесь, но стоял у помоста.

– Пусть Хранительница Сайнарина оберегает вашу жизнь, – согласно нашим традициям ответил эльф мелодичным, словно хрустальным, голосом и чуть поклонился старейшинам, затем повернулся ко мне.

Я поспешила встать с трона, точнее, не поспешила, а медленно и грациозно встала и произнесла, приветливо улыбаясь и стараясь не сломать язык:

– Рада нашей встрече, принц Диотарейтайлинайт.

Ух, не сломала! Не зря же на имени магистра некромантии тренировалась весь первый и второй курс!

– Я столь же рад нашему знакомству, ваше высочество, – поклонился эльф, пока я спускалась по ступенькам, придерживая одной рукой юбку. Не хотелось мне наступить на подол и скатиться под ноги принцу, точно вам говорю!

Благополучно завершив короткий спуск, я остановилась в двух шагах от эльфа и подала ему руку, одновременно приседая в книксене. Мою конечность тут же облобызали, быстро и профессионально, согласно этикету, при этом так смотря в глаза... Ну-ну, эльфик, соблазнить меня пытаешься?

– Леди тер Алин, я восхищен вашей красотой. – Эльфийский принц расщедрился на комплимент, я же только улыбнулась:

– Благодарю вас, ваше высочество. Могу ли я узнать причину вашего приезда в наше скромное королевство? Я слышала, что ваш народ предпочитает находиться исключительно в пределах светлого леса и на другой территории чувствует себя неуютно.

– Ваша осведомленность поражает меня, принцесса. – Похоже, губы эльфа, растянутые в улыбку, обратно сходятся ну никак не желали. Челюсть у него свело, что ли?

Вот только пренебрежительное отношение к моей персоне можно было бы и получше скрыть во взгляде. Да и намек на мои умственные способности очевиден – любой ребенок

знает, что эльфы без своего леса заметно слабее. Он что, меня совсем за дуру держит? Или за малолетнюю эльфийку, которая совсем ничего не понимает, и, пока ее брата нет, ею можно вертеть как угодно? Ладно, подождем, пока он озвучит причину своего визита, а потом уже будем строить догадки. Но вот только чувствует моя левая пятка – всерьез он меня не воспринимает. Великая вещь – придворный этикет: благодаря нескольким вежливым фразам можно многое узнать. Эту науку я освоила еще в первые сто лет своей жизни во дворце, но и потом не забыла – жизнь в Динтанаре не позволила.

Я сделала вид, что смутилась:

– И все же что привело вас на земли лунных эльфов?

– Об этом, принцесса, я хотел бы сообщить лично вам, – высказался принц, откровенно наглея. А то он не знает, что по этикету леди не пристало находиться наедине с мужчиной!

– Как вам будет угодно. – Пришлось и дальше строить из себя невинного ребенка. – Но если это не столь важно, то полагаю, вам бы хотелось освежиться с дороги. Леди Найрелиэль, проводите, пожалуйста, гостей в восточное крыло дворца, в приготовленные им покои. Принц Диотарейтайлинайт, как только вы отдохнете, я пошлю за вами.

– Благодарю, принцесса. – Мою ручку опять поцеловали, задержав губы на коже чуточку дольше, чем было положено.

Я усердно сделала вид, что вконец засмущалась, и с трудом сохраняла эту маску до тех пор, пока высокая эльфийка с темно-каштановыми волосами и статной фигурой (мать Латриэля) не увела гостей, которых же и проводила сюда.

Как только дверь за ними закрылась, я направилась в кабинет, дверь в который находилась прямо позади трона. Довольно уютная комната в серебристо-голубых тонах, с двумя окнами, большим ковром на полу и двумя уютными диванчиками и креслом вокруг низкого столика на резных ножках.

Пока я располагалась в кресле, а Лат и старейшины на диванчиках, один из слуг по моему жесту быстро наполнил бокалы вином и подал их вместе с хрустальной вазой, полной фруктов. Затем он удалился, а я, пригубив вина, уставилась на старейшин:

– И что принцу нужно?

– Пока неизвестно, – нахмурился Тайринэль. – Как правило, о цели визита сообщается либо заранее, либо во время ужина, или же на аудиенции.

– Нужно заметить, что принц несколько перешел рамки дозволенного, – заметил Дориэль. – Настаивать на личной встрече... Но, принцесса, вы не можете ему отказать.

– Не может, – согласился Латриэль, пригубив вино. – Но и одна она пойти не имеет права.

– Это уж точно, – хмыкнула я, даже не обратив внимания, что они разговаривают так, как будто меня здесь нет. Привыкла, что поделаться. – Лорд тер Сент отправится со мной. Думаю, это будет наиболее приемлемый вариант. И разговор будет проводиться в Красной гостиной.

– Это правильное решение, – чуть склонил голову Тайринэль, высокий черноволосый эльф с легкой сединой на висках. – Старейшины надеются на ваше благоразумие, принцесса.

– Я оправдаю ваши надежды, – послушно кивнула я в ответ.

Старейшины молча поднялись, так и не прикоснувшись к вину, а я, медленными глотками опустошая бокал, не могла дожидаться, пока они уйдут.

– И вот кто мне скажет, что это было? – фыркнула я, с легким стуком поставив фужер на стол, когда дверь за эльфами наконец закрылась. – Почему этот светлый позволил себе наглеть и, более того, старейшины это стерпели?

– Я не уверен, Эль, – нахмурился Лат, покачивая в руке почти полный бокал и задумчиво глядя на золотистое вино в нем. – У меня сложилось такое впечатление, что они что-то знают, но не говорят.

– Эль, мне не хочется тебя расстраивать, но тебе банально не доверяют, – хмыкнул над ухом Ри, который все это время стоял за моей спиной. Сейчас же он спокойно оперся руками на спинку кресла и в упор смотрел на Латриэля.

– Это я уже давно поняла. – Я недовольно фыркнула и налила себе еще вина. – Латриэль, хоть ты ничего и не говоришь, но я прекрасно знаю, что мне в руки настоящую власть никогда не дадут. Понимаешь, обидно даже не то, что они считают меня слишком юной, а то, что они молчат об этом и делают все по своей воле и за моей спиной... Лат, мне надоело быть марионеткой.

– Эль, я не понимаю, о чем ты, – нахмурился рыжеволосый эльф, но я перебила его:

– А что тут понимать, Латриэль? – Я решила поговорить наконец о наблевшем. – Все мои приказы исполняются без промедления, не спорю. Но я-то прекрасно осознаю, что если что-то не понравится старейшинам, то мой приказ иметь силы не будет. Распоряжаться внутренней стражей я не могу, выход из дворца мне запрещен, судебные тяжбы я тоже не рассматриваю... А документы? Латриэль, за два месяца я не держала в руках ни одного документа, не подписала ни одного приказа, хотя и замещаю Марка! А теперь еще и делегация светлых во дворце. Им я скажу одно, старейшины потом другое... Какие же слухи пойдут? Я не ребенок, Лат, и хоть мне далеко до твоего уровня знаний политики, не важно, внутренней или внешней, но заместить брата я смогу без особых потерь! Или ты думаешь, что в Динтанаре я только цепью размахивала?

– Эль, успокойся, пожалуйста, – поморщился эльф и залпом опустошил бокал. – Я не был в курсе до этого момента, что старейшины тебе настолько не доверяют. Поверь, мне очень жаль, что я допустил такое обращение с тобой, мне нужно было быть внимательнее. Но пойми и их – вся эта историей твоего появления здесь плюс еще и то, что ты приходишься племянницей князю Эренриху, доверия им не внушает. Вспомни только проверку, которую они устроили.

– То есть они думают, что Эль слишком молода и князь ею может управлять? – фыркнул Ри за моей спиной. – Большой глупости я не слышал! Этой упыревой магичкой управлять просто невозможно, тем более если учесть, как князь к ней относится... Да он быстрее просто заберет ее в Динтанар на правах родственницы и наследницы, вот и все!

– Только старейшины этого не знают, – еще больше нахмурился Латриэль. – Они ведь не видели ваших отношений. И к тому же, Эль, ты знаешь, что для них долг важнее всего.

– Из-за этого долга они, скорее всего, в недалеком будущем коронуют Марка, а меня выдадут замуж, чтобы скрепить мирный договор с какой-нибудь страной. – Я все больше и больше начинала злиться. – Латриэль, меня такая перспектива не устраивает, и чем раньше старейшины это поймут, тем лучше. Я не претендую на трон, но прошу уважения. Я принцесса вообще или где? Лат, я тебя прошу, напomini старейшинам, кто я и Марк и кем является моя мать. Или я сама заявлю о своих правах.

– Хорошо, принцесса. – Встав со своего места, эльф покорно склонил голову и вышел из комнаты.

Я же громко и красочно выругалась вслух от дикой обиды.

Да что ж такое, а? Я, конечно, понимаю, что эльфийки испокон веков к власти не допускались, но почему все вокруг думают, что я самостоятельно ни на что не способна?

– Вот и поговорили. – Аронт, наплевав на все и вся, уселся прямо на пол у моих ног и, положив голову мне на колени, спросил: – Эль, вот я не понимаю: за каким лядом ты только что отравила эльфа к старейшинам, если власть тебе не нужна? А она тебе не нужна, я знаю.

– Не нужна, – пожала я плечами и задумчиво запустила руку в вечно растрепанную серебристую шевелюру дроу. – Только вот скажи: как мне дальше жить в стране, где меня держат за маленькую девочку? При маме все было по-другому, да я и никогда особо сама в государственные дела не вмешивалась. Для этой цели воспитывали Марка. Понимаешь, ушастик, после смерти отца маме пришлось сесть на трон, и старейшины возразить не могли, вспомни о том,

кем она была, нет, даже есть до сих пор. Когда не стало меня и мамы, старейшины взяли на себя бремя власти, так как Марк был очень юн. Они попытались воспитать его так, чтобы власть осталась при них даже после его коронации, но у них это не вышло – моим братом, даже при его мягком характере, невозможно управлять. Теперь они срочно спохватились и решили, что лет мне мало, опыта тоже, братик меня любит, так что можно с помощью меня повлиять на него.

– И ты решила показать зубки, да, тиранья ушастая? – расплылся в улыбке эльф, а я чуть вином не поперхнулась от сравнения. А еще говорят, что у меня фантазия богатая, ага!

– Ну ты... – Я даже ответа достойного подобрать не смогла, а потом махнула рукой на это лохматое недоразумение. – Да, можно сказать и так. Можно было сделать вид, что я им подчиняюсь и ничего не понимаю, но сейчас не то время, чтобы играть в такие игры. Половина артефакта неизвестно где, ты помнишь, да? Разберемся со светлыми и сразу же займемся поисками, благо Марк прибывает через пару дней.

– Ага... – задумался дроу, чуть прищурившись от моих поглаживаний его головы (кошак он и есть кошак, что с него взять?). – Тогда понятно: если ты сейчас прикинешься послушной овечкой, а потом отправишься искать артефакт, то вся твоя невинная маска слетит вмиг. Даже начинать играть не стоит. Но, Эль, как ты собираешься отправиться искать вторую половину артефакта, если тебя эти эльфы буквально взаперти держат?

– А вот этого я еще не знаю, – вздохнула я. – И мы до сих пор не знаем, где нам его искать. От нашей библиотеки толку ноль, дедушка, как выяснилось, тоже ничего не знает, в той книге он лишь изложил услышанную ранее легенду, и все.

– Более того, мы ничего не знаем о том загадочном квадриуме, в котором была та светлая эльфийка и, возможно, вампир и демоница... – тяжело вздохнул Ри и уткнулся лицом в мягкую ткань моего платья, так что его последующие слова прозвучали очень глухо. – Проклятый вампир, когда он успел уничтожить все записи?

– По словам Таша, это произошло как раз в тот момент, когда мы брали Академию, – припомнила я слова мага, а точнее, голос, которым он передал мне это известие. Мы были в шоке, когда поняли, что потеряна последняя нить, по которой мы могли выяснить имена всех действующих лиц. Записи в архиве оставались единственной надеждой, и, увы, они дублировались только в Эллидарской гильдии магов... А там, естественно, ничего не было обнаружено. Тупик, одним словом.

Но от вампиров пока ни слуху ни духу, видимо, копят силы и тоже ищут вторую половину артефакта. Понятно, что у них есть некоторое преимущество, первую половину артефакта они где-то взяли! Но если о действиях наших врагов пока не слышно, значит, ничего не нашли.

– Эль, а там принц тебя не заждался, а? – неожиданно хихикнул аронт, поднимая голову и смотря на меня смеющимися глазами.

Он намеренно издевательски произнес титул светлого, чтобы рассмешить меня и отвлечь от проблем. И у него это получилось! Все-таки мой ученик слишком хорошо меня знает.

– А, этот всезнающий и самоуверенный умник? – хмыкнула я, наливая себе еще вина. – Сейчас пойдем, и, кстати, перед ним я наивную девочку строить не буду, не до него сейчас, нужно найти способ узнать, с кем училась Чаринита, или же информацию, где может быть артефакт...

«Хелли!» Ментальный ор заставил меня чуть ли не подпрыгнуть. Голос, кстати, принадлежал не Марку, а Ташу.

«Таш, ты чего? Я чуть язык не прикусила!»

«Эльфы светлые, Хелли, светлые! Хранители дают нам шанс: мы не знаем титула эльфийки, но вполне возможно, что либо сам принц, либо кто-то из его приближенных мог хорошо ее знать, в том числе и то, с кем она училась! Воспользуйся этим шансом, другого может просто не представиться!»

«Таш, ты гений!!!»

– Эль, ты чего? – Дроу с озабоченным выражением лица помахал перед моим лицом рукой. – Ты куда ушла, в себя, что ли? Возвращайся, нечего там делать, тут веселее.

– «Веселее» – не то слово, Ри. – Я расплылась в довольной улыбке и залпом осушила бокал «Эльфийской слезы». Поставила хрусталь на столик и встала, разглаживая складки на платье, не переставая при этом улыбаться. – Скоро здесь будет ну очень весело! Сейчас нам с тобой предстоит веселое приключение под названием «Напросись в гости к светлым эльфам любой ценой».

– Зачем? – округлил глаза мой ученик, поднимаясь с пола и отряхивая форму ранхара.

– За шкафом. Идем в гостиной поговорим, там никто нас не подслушает.

Красная гостиная (хотя я бы назвала ее бордовой) встретила нас теплом, уютом и надежной защитой. Та самая гостиная, где когда-то принц Маркус посвятил четверых adeптов Эллидарской Академии Магии в свой главный секрет. Секрет о том, кем была его мать, и о том, что его сестра жива. В тот же момент «подделка» Кристиана узнала о моем блоке... в общем, дальше все известно. Мне вот интересно, эту историю в учебники занесут? Нужно будет у Таша потом спросить.

Кстати, с моим «воскрешением» мы стали намного меньше общаться по ментальной связи. Во-первых, маг был постоянно занят, а во-вторых, похоже, считал, что ему не с руки вот так запросто общаться с эльфийской принцессой, копаясь в ее чувствах и ощущениях, тем более что его слова прекрасно слышит и Марк. Таш считает, что мысли титулованных особ – это слишком личное. В общем-то он прав, только я к этой связи привыкла, и сейчас его поддержки мне ощутимо не хватает. Рядом только Ри и мысленно Марк, но почему-то ту пустоту в душе, что образовалась после ухода Шайтанара, они заполнить не могут.

Я со вздохом откинулась в мягком удобном кресле. Шайтанар... Почему я влюбилась именно в того, с кем мне никогда не суждено быть? Почему именно он вмешался в мою жизнь, вернул мне мое прошлое и моего брата, разрешил все мои проблемы на тот момент, стал безумно родным и необходимым, но потом просто ушел? Не стал бороться за меня, сопротивляться судьбе... Это не в его характере! Он ведь говорил тогда, в Скайре, что он не отдает то, что принадлежит ему! Сейчас я даже готова сравнить себя с вещью, ибо я действительно принадлежу этому демону всей душой и сердцем. Я действительно люблю его. Мне до боли не хватает его усмешки, ощущения силы и надежности, исходящих от него, его сильных рук, прикосновений губ...

Так, все, хватит!!!

Шайтанар не должен знать о том, кого он любил на самом деле. Если узнает, то возненавидит не только меня с новой силой, но и себя за то, что испытывал такие сильные чувства к своему злейшему врагу. А ведь он когда-то поклялся, что отомстит и Селениэль, и Кристиану, и тогда не было известно, что они оба ненастоящие. А клятвы эрханы сдерживают всегда. Хотя этот демон действительно любил меня (мне Киртан рассказал об их разговоре), это все равно ничего не изменит. Если мы встретимся, я, наверное, даже не смогу сказать ему, что я и та, кому он хочет отомстить, – одно лицо. Не смогу, так как вряд ли я буду умолять его пощадить меня, потому что я та, которую он когда-то любил. Я не смогу даже заговорить с ним, а может, просто не успею.

Не знаю, то ли мне везет, то ли меня защищают Хранители, но, прежде чем я снова погрузилась в пучину боли и пустоты, раздался громкий стук в дверь, а следом в дверном проеме появилась темная макушка (ну и он сам, соответственно) молодого эльфа из внутренней стражи:

– Ваше высочество, прибыл принц Диотарейтайлинайт.

– Пригласите его, – приказала я, принимая более изящную позу, хотя сидеть закинув ногу на ногу было намного удобнее. Этикет, чтоб его упыри растили, простите за мой культурный язык, просто накипело что-то.

«Эль, пожалуйста, успокойся, а то у меня сердце не на месте и слезы на глаза наворачиваются. Может, лучше будет отправить тебя в Динтанар? Поработаешь ранхаром, отвлечешься...» Голос Марка в моей голове звучал взволнованно как никогда.

«Нет, братик. Отвлечусь я могу и здесь, благо хлопот хватает, займусь артефактом пока!» – успокоила я брата, глядя, как светлоэльфийский принц занимает место на диванчике напротив меня. Он переоделся в другой костюм, состоящий из белых брюк, белой же рубашки и светло-синей жилетки в тон шейному платку.

– Принц Диотарейтайлинайт, я надеюсь, вам понравились ваши покои? – вежливо спросила я, отбросив маску невинности и наивности.

А зачем она сейчас нужна? Играть в игры я не собираюсь, слишком многое поставлено на карту, и, если мне нужно выпытать из принца светлых нужную информацию, я скорее сделаю это напрямую, чем буду хитрить и притворяться. Спасибо Шайтанару, научилась кое-чему, наблюдая за ним.

– Они превосходны, благодарю вас за беспокойство, ваше высочество, – почтительно улыбнулся эльф, откинувшись на спинку дивана.

Если он и заметил изменения в моем взгляде, то вида не подал.

– Я несказанно рада, что сумела вам угодить, – вежливо произнесла я и перешла сразу к делу: – Так что же привело вас в мою страну, лорд тер Фаель? Согласно вашей просьбе, мы находимся наедине, и думаю, теперь вы сможете мне объяснить, что за секретность заставила вас идти против приличий?

– Не думаю, что могу сказать вам цель своего визита в присутствии слуг. – Эльф весьма невежливо покосился на Ри, стоящего за моей спиной. Что поделать, я бы с удовольствием повалилась на ковре, положив голову ему на колени, или наоборот, но дроу здесь воспринимали только как мою тень, моего охранника, и не более того. Волей-неволей, но Ри приходится этому соответствовать, что ужасно меня злило. Этот эльфийский мой самый лучший друг и ученик, но никак не слуга! Это, кстати, еще одна причина того, что я просто жажду отправиться на поиски артефакта.

– Вы наверняка не в курсе, что кроме принадлежности к королевскому роду Эвритамеля я имею еще и титул младшей княжны Динтанара. – Я усмехнулась, глядя на удивление, выступившее в глазах эльфа. – Этот дроу – ранхар, моя тень, мой защитник и доверенное лицо. И как вы понимаете, чтобы оберегать меня, он должен знать обо всех моих тайнах. Можете смело говорить в его присутствии.

Я не солгала. В отличие от Латриэля, который весьма удачно, а главное, вовремя задержался почему-то по дороге, Ри я могла доверить какую угодно тайну. В отличие от рыжеволосого эльфа, который, надеюсь, не скоро здесь появится.

– Что ж, – усмехнулся светлый, небрежно закинув ногу на ногу, – в таком случае я перейду непосредственно к сути дела. Я прибыл, чтобы передать вам приглашение ко двору Линелии. Моя мать, королева Риэйнисса тер Лаиль, наслышана о последних событиях и желает познакомиться с вами лично, ваше высочество.

– И из этого следовало делать тайну? – Я иронично изогнула бровь, но ясно понимала, что эльф чего-то недоговаривает.

– Не из этого, принцесса, – покачал головой эльф. – Моя многоуважаемая матушка надеется на наш с вами брак.

– Убиться дверью... – каюсь, вырвалось вслух.

Нет, ну а что я должна ответить на подобное заявление?

– Я ослышалась? – задала я вопрос, пытаясь остановить хоровод мыслей.

Что значит – надеется на брак? А меня спрашивать вроде как не надо, да?

– Увы, нет, – развел руками эльф. – Для королевы нет ничего приятнее, чем заполучить в свою семью дочь Хранительницы и одну из самых сильных магичек нашего времени.

О как! Ничего себе слухи ходят по Аранелле: я еще и одна из самых сильных магов? Хотя все может быть... Только королева явно не учла, что я маг-недоучка и от моей силы смысла никакого, пока я толком не знаю, как ей управлять. А на обучение уйдут десятилетия как минимум.

– А в чем тайна? Насколько я поняла, старейшины уже знают об этом приглашении. – Я все никак не могла сообразить, что же хотел показать принц светлых своим поступком.

– Видите ли, принцесса, – задумчиво произнес эльф, подперев щеку кулаком, – в ближайшую сотню лет я не желаю обзаводиться супругой. И даже если решусь на этот шаг, то только сам. Не хочу показаться грубым или же обидеть вас, но вы в качестве супруги мне не подходите. Нет, вы красивы и, несомненно, умны, в чем я уже успел убедиться за столь короткий срок, и к тому же весьма хитро умеете скрывать свой характер. Эти качества, естественно, красят любую эльфийку, но – увы и ах! – я предпочитаю другой тип женщин.

– Вам ли не знать, ваше высочество, что среди аристократии жен, как правило, не выбирают. – Я усмехнулась, тщательно скрывая горечь от собственных слов и, как ни странно, начавшую проклевываться симпатию к этому эльфу.

– Я об этом прекрасно знаю, – хмыкнул эльф и иронично развел руками. – Но что поделять? Мне претят традиции, и спутницу своей жизни я предпочел бы выбрать сам.

Я тоже, принц Диотарейтайлинойт. Я тоже.

– Что же вы в этом случае хотите от княжны?! – не выдержал Ри, впрочем, его горячность на прохладные интонации голоса никак не повлияла.

– Отказа, – чарующе улыбнулся эльф. – Я осмелюсь высказать свою просьбу и прошу не воспринимать ее как наглость или же неуважение к вам, принцесса. Я прошу вас нанести вместе со мной визит моей матери и ответить ей отказом на предложение о браке.

– Официально и без скандала? – Я против воли улыбнулась.

Нет, мне определенно начинает нравиться этот эльф! Пойти на такое нарушение правил, чтобы сохранить свою свободу вопреки традициям... Не каждый решится на такое!

– Именно так, – кивнул принц светлоэльфийских земель. – Так что вы скажете, принцесса? Согласны ли вы на мое более чем нескромное предложение?

– Да, ваше высочество. – Я чуть не расхохоталась. – Я согласна ответить отказом на ваше предложение руки и сердца.

– Фу-у-ух! – внезапно выдохнул эльф и уже откровенно, совершенно по-мальчишески улыбнулся. – А я уже было подумал, что мне действительно придется жениться или выслушивать многочасовые упреки и обвинения.

– Видите ли, – я все-таки не удержалась от смешка, – я сама не настроена выходить замуж, и к тому же уже отдала свое сердце другому мужчине. Ваша королева и старейшины моего королевства хотят династического брака, но этого не хотим мы. Думаю, вместе мы сможем как-то от этого избавиться, не так ли?

– Я в вас не ошибся, принцесса Селениэль. – Грациозно поднявшись со своего места, эльф приблизился и запечатлел поцелуй на моей руке. – Думаю, нам стоит обговорить подробности, не так ли?

– Несомненно, – хмыкнула я, чувствуя себя довольной как никогда.

Все получилось намного лучше, чем мы с Ри планировали: напрашиваться на визит даже не пришлось, так как светлый сам это предложил. С браком тоже все понятно, и, возможно, в скором времени я узнаю тайну квадрима Чариниты ти Зауэр.

Если постараюсь, то по дороге к светлым я сумею обзавестись хорошим союзником в лице лорда тер Фаеля. Такая помощь мне явно не помешает, да и пора показать старейшинам, с кем они связались.

Нет, эти три эльфа мне безумно дороги, особенно всепонимающий Дориэль и такой родной, но строгий Тиранэль. Но игрушкой я в их руках быть не хочу, даже если это пойдет на благо королевству. Пора бы им уже это понять.

Хм, мне хватило двух месяцев, чтобы уяснить, что от меня хотят старейшины. Интересно, сколько же понадобится времени им, прежде чем они начнут литрами пить отвар из пустырника и хвататься за сердце от моих выходов? Да, может, я несколько и изменилась за последнее время, повзрослела, но это не значит, что дворец будет спокойно существовать!

Ибо нефиг отравлять мне жизнь, я ведь и отомстить могу! Хех, чем с удовольствием и займусь в ближайшее время.

Глава 3

Селениэль

Вот вы любите, когда ваш спокойный и мирный сон нагло прерывают? А если его прерывают резкой болью в районе плеча? Вот и я не люблю, и реакция у меня на это одна: сайшесс в руку и вперед!

Цепь встретила пустоту, к моему большому неудовольствию, но и это ощущение вскоре пропало, когда откуда-то из-под кровати появилась рука, схватила эту самую цепь и резко дернула. Не успев понять, что вообще происходит, я по инерции скатилась с кровати и грохнулась, но не на пол, а на кого-то теплого, лохматого, и скалящего клыки.

– Ри, твою ж маму! – выругалась я, поднимаясь с аронта. – А нормально меня разбудить не ага, да?

– Да хоть папу, только братика не тронь, – хихикнул дроу, невозмутимо перебазируясь с усталого ковра пола на мою кровать. – Если тебя будить стандартным методом, то ты часа два будешь ходить и обо все запинаться. А нам дворец еще громить, не забыла?

– Такое забудешь! – против воли хихикнула я, мгновенно передумав придушить этого наглого эльфа за то, что он разлегся на моей постели прямо в одежде и ботинках. Вместо этого я направилась за ширму, за которой уже лежала приготовленная одежда – черные бриджи из легкой ткани, мягкие замшевые домашние туфли без каблука и черная же безрукавка с высоким воротничком. Будем сливаться с обстановкой дворца, так сказать, на дворе-то уже глубокая ночь! Но свет зажигать не надо, лунного света из окна вполне достаточно, чтобы одеться. Чем я и занялась.

– Эль, вот напомни мне, неразумному, – попросил Ри, пока я влезала в бриджи, – какой у нас конкретный план действий? А то вчера, то есть сегодня вечером, говорили урывками, Латриэль все время рядом крутился.

– Ага, вот приспичило же ему так быстро в гостиной нарисоваться, – поморщилась я, закончив возиться с бриджами, и влезла в туфли. – Ты же читал записку, которую я просила светлomu передать.

– Читал. Ты его просила, чтобы он настоял на верховой прогулке завтра утром, где вы и сможете все обговорить, – кратко озвучил аронт мне содержимое моей же записки.

– Отказать принцу светлых эльфов старейшины не имеют права, – хмыкнула я, снимая тонкую ночную рубашку. – В сопровождающие отправят наверняка Латриэля и пару стражников. Стража подслушивать не будет, я позабочусь, а вот Лата придется как-то отвлекать, но там уже сориентируемся на ходу.

– А может, рассказать ему все напрямую?

– Ри, ты совсем с ума прыгнул? – Я высунулась из-за ширмы и посмотрела на эльфа, разглядывающего потолок. – Он – будущий старейшина и против законов не пойдет! А наш договор со светлым на тему отказа от брака, которого так добиваются и королева светлых, и старейшины, – это прямое нарушение традиций, скандал и вообще неприлично! Не, Лат как помощник отпадает.

– Все, я понял, осознал и принял, – фыркнул аронт. – Это план на завтра, а на сегодня? И кстати, что и когда вы, не без моего участия, конечно, будете делать с принцем, чтобы переубедить королеву светлых эльфов?

– Это мы по дороге в Линелию решим. – Закончив с гардеробом, я вышла из-за ширмы, расчесывая на ходу волосы. – Для начала нужно отсюда выбраться. Марк приезжает через два-три дня, и за это время нам нужно успеть довести старейшин до белого каления.

– По принципу «Сделал пакость – на сердце радость»? – Дроу даже чуть приподнялся на локтях и внимательно на меня смотрел, пока я собирала волосы в высокий хвост и скрепляла их палочками.

– Э нет, несмышленный мой ушастик, – хихикнула я. – Мой план довольно прост. Так как Диотарей уже сообщил старейшинам о своем намерении жениться на моей уж очень скромной персоне, они будут делать все, чтоб нас свести. В том числе и отпустят на верховую прогулку. Я, в свою очередь, буду делать вид наивной дурочки, которой ну очень нравится светлый эльфик. И начну громить дворец...

– Чтобы старейшины подумали, что ты во что бы то ни стало хочешь отправиться с принцем в Линелию, – закончил за меня Ри. – Вот только вопрос тут один такой подкрался: ты только вчера заявила Латриэлю, что можешь самостоятельно принимать решения, и вдруг сразу влюбленной дурочкой станешь...

– А тут все проще, мой дорогой, но бесхитростный ученик, – тоном злобного заговорщика произнесла я, засовывая за пояс ритуальный кинжал. – Тиранэль, моя главная угроза, об этом не знает, а к тому моменту, как он придет вместе с моим братиком, мы уже поставим на уши весь дворец. Причем так, что старейшины будут просто умолять Тиранэля спроводить меня замуж, забыв про то, что я говорила Латриэлю.

– О, ну тогда нам нужно постараться, кровожадная принцессочка! – усмехнулся Ри, легко соскакивая с кровати и привычно придерживая рукой сайшесс на поясе, чтобы он не звенел. – Варианты уже есть, что мы будем громить в первую очередь?

– Обижаешь, – шутя надулась я. – Во дворце есть где развернуться! Все, давай, пошли на выход, а то до утра провозимся, а нам еще и выспаться надо. Кэсс, Рикс, вы остаетесь здесь – и точка.

Ответом мне было сонное мурлыканье эрингуса с кресла и хриплое, чуть слышное карканье ворона со шкафа. О, возражений нет, вот и отличненько! Все, пора громить родовое гнездо... Братик, ты меня простишь?

«Прошу, если ты не будешь портить оружие и охранные заклинания на стенах дворца и дашь мне поспать».

«Умолкаю и торжественно клянусь не трогать ничего важного!» – тут же пообещала я, радуясь, что отделалась малой кровью.

«Тогда веселись, сестренка. Скоро уже встретимся. Люблю тебя».

«Я тебя тоже».

– Эль, ты чего застряла? – помахал рукой перед моим лицом Ри. – До рассвета чуть больше трех часов, пошли уже!

– Да иду я, иду, – расплылась я в довольной улыбке и нырнула вслед за аронтом в темный лаз потайного хода. – Марк дал нам свободу действий, но просил ничего особенно не разрушать.

– Не, ну разрушить дворец – это, конечно, хорошая идея, тогда уж точно все заняты будут! – хихикнул дроу, неслышно продвигаясь по каменному желобу впереди меня. – Но и мы заняты несколько будем. Ладно, это все шутки и юмор. Скажи лучше, куда направляемся в первую очередь?

– Думаю, – прикинула я, – сначала запереть слуг, заморозить еду, приготовленную на завтрак, выпустить пегасов или пошалить в кабинете старейшин?

– Для начала, ваше высочество, вам бы не помешало разведать обстановку, прежде чем лезть упырь знает куда.

– Это ты на что намекаешь? – уставилась я в спину дроу, но шага не замедлила, хоть мне и показалось, что произнес эти слова не он.

– А я намекаю на то, Ниэль, что через три поворота отсюда находится вход в покои светлых эльфов, около которых дежурит не кто иной, как Латриэль тер Сент, – раздался приятный

и несколько вкрадчивый баритон, и мое тельце просто-напросто сгребли в охапку и прижали к чьей-то мужской и вкусно пахнущей груди. – А посему ты дальше не пойдешь.

Прежде чем я успела хоть что-нибудь сделать, вспыхнул неяркий свет, озаривший небольшую часть коридора и того, кто меня обнимал. Им оказался невысокий, примерно чуть повыше Ри, лунный эльф, довольно привлекательный, с длинноватыми черными волосами, лежащими в художественном беспорядке, острым подбородком, резковатыми скулами и миндалевидными глазами в обрамлении черных как ночь ресниц. Глаза темно-зеленые, губы немножко пухлые, выражение лица ироничное, а тело, если судить по ощущениям, сильное и тренированное. Ах да, еще в его остроконечных ушках видны небольшие по диаметру серьги-кольца, общим количеством пять штук, три в левом, два в правом.

Не, ну я все понимаю, он привлекательный, даже можно сказать, хорошенький (хех, во дворце других не держим), но у меня тут пара вопросиков накопилось! Например: кто он такой и какого ляда он меня обнимает?!

Похоже, моему ученику это тоже не понравилось, вон как лицо насторожено, тело напряжено, а в руках уже давно сайшесс наготове, да и рычит он как-то подозрительно:

– Отпусти ее, быстро!

– Эльфик, ты своим рыком половину дворца разбудишь, – вкрадчиво ласково произнес эльф, посмотрев на Ри поверх моей макушки, но руки с моей талии не убрал.

Более того, я никак не могла понять, почему я сама до сих пор ему по шее не наkostenяляла, да и вообще стою как пень, замороженный заклинанием, и плююсь на его загоревшую (это у лунного эльфа-то!) грудь, видную в распахнутую черную рубашку? Мой мозг как-то отрешенно выяснил две вещи: от эльфа пахнет карамелью и на его груди на простой цепочке висит тоненькое колечко ажурного плетения, причем по размеру такое маленькое, что налезет, скорее всего, только на палец подростка. И я где-то его уже видела, или у меня очередной глюк?

– Я сказал, отпусти ее, – немного тише, но не менее зло произнес аронт, обнажая клыки.

Нет, и все-таки, а почему я-то не злюсь?

– А может, она этого не хочет? – улыбнулся эльф и еще крепче прижал меня к себе, зарывшись лицом в волосы на макушке. – Правда, маленькая моя?

– Э-э-э... – неуверенно протянула я, ненавязчиво пытаюсь отодвинуться. – А ты вообще кто?

Невинный вопрос, но перемены разительные: меня резко отпустили из объятий и, схватив за подбородок пальцами, заставили посмотреть в мгновенно потемневшие глаза эльфа, у которого теперь виднелись клыки.

Это точно лунный эльф?!

– Ниэль, – напряженно произнес брютет, всматриваясь в мое лицо. – Я знаю, что это точно ты... но ты что, меня не помнишь?

– Нет, – как-то неуверенно ответила я, пытаюсь найти что-то в его взгляде и понимая, что где-то я это лицо уже видела. И не только видела, но и... целовала?!

Бабушка моя сиреневый торигог, это как вообще? Почему я знаю, что я его уже видела, даже целовалась с ним, но я его в упор не помню?!

– Я не уверена, – невольно нахмурилась я и, не совсем понимая, что творю, протянула руку к его лицу.

Отпустив мой подбородок, эльф прижал своей рукой мою ладонь к своей щеке, не отрывая взгляда от моих глаз. А я все смотрела, искала что-то взглядом в его лице, пыталась вспомнить, понять, что я его знаю. Я хорошо знаю этого эльфа! Имя... Мне нужно его имя!

Видя, что я так ничего и не могу вспомнить, эльф обвил руками мою талию, прижимая меня к своему телу, и, чуть наклонившись, уперся лбом в мой лоб и заглянул в глаза. Теперь они были разного цвета: один темно-синий, а другой алый. Совершенно нереальное, завораживающее зрелище, но я-то видела его уже и раньше!

Осознание пришло внезапно, вместе с резкой болью, пронзившей виски.

– Остиэль!

– Я, моя маленькая, – уже нежно улыбнулся эльф, положив ладонь на мою шею. – Ты меня вспомнила.

– Ости... – Я даже не успела ничего толком сказать, когда от боли в голове просто померкли все эмоции, и я провалилась в темноту.

Мой организм был резко настроен против таких нервных потрясений и все решил за меня, отправив мое тело в кратковременный (а может, и нет) обморок. А против организма, как я уже говорила, не попрешь.

Остиэль тер Ник

– Так, только этого мне еще для полного счастья не хватало, – буркнул я, подхватывая легкое тело эльфийки на руки.

И что значит этот обморок? Она так сильно рада меня видеть или... Ну конечно же Маркус наверняка закрыл все воспоминания обо мне! Вот же упырев эльф!

– И что это все значит? – Я даже понять не успел, в какой момент молодой дроу оказался около меня, а в мою шею уперлись три лезвия, те самые его любимые «когти». Как я и раньше успел заметить – хорошая реакция у этого эльфа.

– Нет, ну что опять? – закатил я глаза. – Убивать я ее не собираюсь, чего паникуешь раньше времени? Если бы хотел, то давно бы убил, времени для этого было предостаточно. Танорион, расслабься, я ей не враг. Если хочешь, могу поклясться.

– Клянись, – кивнул дроу, не сводя с меня внимательного взгляда.

Пришлось поклясться собственной магией, а то пришлось бы до утра торчать в этом переходе.

– Все, уgomонился? – задрал я левую бровь после того, как клятва была принята. – Идем отсюда, пока тер Сент наше присутствие не заметил.

Пробираясь по многочисленным коридорам на третий этаж восточного крыла дворца, я то и дело ловил себя на мысли, что всматриваюсь в красивое лицо эльфийки и не могу дождаться того момента, когда она распахнет свои прекрасные глаза. Да, я определенно соскучился по этой маленькой ехидне, особенно это чувствовалось, пока я находился совсем рядом с ней на протяжении последнего месяца, но не мог ничем выдать своего присутствия.

Любил ли я ее? Нет, определенно нет. Такой, как я, не может принадлежать кому-то одному, такой уж у меня не только характер, но и склад ума. Но я недвусмысленно испытываю определенные чувства к этой эльфийке – нежность, тревогу за нее и безграничную благодарность.

Это маленькое несносное существо, будучи еще ребенком, спасла жизнь другому ребенку, которому не повезло в жизни – он родился со второй ипостасью хамелеона. Изменчивая натура, изменчивая внешность... Слишком опасное существо, чтобы оставить его в живых, – так решили старейшины. Но маленькая принцесса сначала за меня испугалась, а потом сказала свое категоричное «фе» в их сторону и наложила такую защиту на меня, что ни с первого, ни даже с пятого раза ее снять не удалось. А потом королева сказала, что я буду жить.

Жизнь... Нет, моя жизнь стала адом после ритуала Пробуждения. Меня, маленького и нескладного эльфа, боялись и ненавидели, так что пришлось быстро подстраиваться под новое русло жизни, если я вообще хотел жить. И ничего, с трудом, но подстроился, хотя о нормальной жизни можно было только мечтать. Единственной отдушиной была маленькая забавная эльфийка, спасшая мне жизнь и всегда утверждавшая, что меня она не предаст. И не предавала же, даже несмотря на влияние старейшин! Я всего-то на двадцать лет старше ее. Правда, теперь намного больше.

Так, а чего это я в воспоминания ударился? Старею, что ли?

– Дверь открой, – попросил я эльфа, останавливаясь около ровной, ничем не примечательной на вид стены. – Там снизу второй камень слева, нажми на него.

– Я в курсе, – хмыкнул дроу, опускаясь на корточки. – Но зачем мы пришли в ее бывшие покои?

– Танорион, пораскинь мозгами, – хмыкнул я, пока часть стены медленно, но без звука отъезжала в сторону. – Здесь нас точно искать не будут.

– Да будь моя воля, я бы сюда вообще не входил! – передернул плечами аронт, осматривая просторную спальню, выдержанную в довольно вульгарных цветах. Слишком много алого

бархата, позолоты и прозрачного шелка. Комната не эльфийской принцессы, а как минимум куртизанки, неудивительно, что Ниэль не согласилась сюда возвращаться. Мне это сыграло на руку – именно здесь я жил и прятался все последние дни.

Расположившись в глубоком кресле, я устроил эльфийку у себя на коленях и с удовольствием зарылся носом в ее волосы, вдыхая такой знакомый с детства аромат. Да, этой маленькой эльфийки мне определенно не хватало. Вспоминать о том, что со мной происходило, когда я увидел ее смерть, лучше не стоит, уж слишком тяжело мне тогда было.

– Ты ничего не хочешь объяснить? – раздраженно спросил дроу, устроившись в соседнем кресле слева от меня.

Он не сводил с меня напряженного взгляда, замечая каждое мое движение. Далеко пойдет эльфик!

– Сейчас вот это маленькое чудо очнется, и примемся выяснять, кто, что, зачем и почему, – ответил я, легонько щелкнув ногтем по самому чувствительному месту эльфийки – по кончику уха.

Результат не заставил себя ждать – ушко раздраженно дернулось, а глаза эльфийки распахнулись. В тот же момент меня чуть не придушили.

– Ости... зараза, ты где был?!

– Тихо, маленькая, задушишь же! – против воли расплылся я в улыбке, в ответ прижимая к себе эльфийку. – Неужели ты сразу не поняла, где я был? Тебя искал!

– А почему же раньше не... – начала эльфийка, отпустив мою шею, но тут же замолкла и нахмурилась. – Маркус тер Лейн... я убью его!!!

– Может, мне все-таки кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – подчеркнуто вежливо поинтересовался дроу, поигрывая цепью в руках.

Ниэль повернулась к нему и расплылась в улыбке:

– Ри, знакомься, это Остиэль тер Ник, мой самый лучший друг и глава тайной разведки Эвритамеля.

– Бывший глава, – поправил я ее, накручивая на палец кончик ее хвоста из волос. – Меня сняли с должности и объявили предателем, когда я послушался старейшин и отправился искать тебя.

– Ты так по мне соскучился? – ехидно улыбнулась эта зараза, теребя кольцо на цепочке, которое висело у меня на груди. Ее кольцо. – Ты так его и не снял?

– Маленькая, как я мог? – ласково спросил я, откидывая непослушную челку с ее глаз. – Навела ты шороху сначала своей смертью, потом своим воскрешением... Ты меня чуть с ума не свела. Неужели ты думала, что я не брошусь искать и забуду тебя? На старейшин мне плевать, ты же знаешь. Только объясни мне, почему ты меня сразу не вспомнила?

– Старейшины думали, что именно ты занял место Кристиана, – мигом погрузилась эльфийка. – Точнее, все указывало на тебя, поэтому Марк заблокировал все мои воспоминания о тебе еще в тот момент, когда я вспомнила, кто я. И за это я его придушу, сколько бы он ни извинялся.

– В этом я не сомневаюсь, – не удержался я от смешка. – И он правильно сделал, Ниэль. Представь, что бы ты думала обо мне, если бы я и до сих пор не объявился? Не вини его, маленькая, ты бы так же поступила на его месте.

– Да ну тебя! – Меня бесцеремонно ткнули локтем под ребра, но тут же крепко обняли. – Ости, как же я скучала...

– Я тоже. – Я вновь уткнулся в мягкие густые волосы и улыбнулся. – Заставила ты меня побегать по миру! И как тебя только к ятугарам занесло, а?

– Да так получилось, – хмыкнула эльфийка, удобно устраивая голову у меня на груди. – Думаю, обо всех моих похождениях ты знаешь?

– Знаю, – согласился я. – Ниэль, я в Эвритамеле уже чуть больше месяца и все это время не только собирал информацию, но и приглядывал за тобой. Ты знаешь, что тебя уже восемнадцать раз пытались отравить?

– Что?! – подскочил дроу, о котором я, каюсь, временно забыл. – Это невозможно! Я бы тебя заметил, да и другие эльфы, живущие во дворце, тебя увидели бы или почувствовали на крайний случай!

– Малыш, что ты вообще знаешь обо мне? – хмыкнул я, глядя на дроу и копируя его черты лица.

Тот невольно вздрогнул, но взгляда не отвел. Ответила за него его наставница, требовательно дернув за цепочку:

– Ости, прекрати кривляться! Ри, вторая ипостась этого несносного эльфа – хамелеон. Это означает, что эта бяка очень переменчива как во внешности, так и в характере. Ты сам знаешь, что звериная ипостась проявляется и в эльфийской натуре, вот и у Ости то же самое. Так как магии у него почти нет – хамелеон зверюшка маленькая и безобидная, – то все его звериные свойства перекинулись на эльфийское тело. Я не знаю, как точнее это объяснить, это к Ташу нужно обращаться, но скажу проще: Ости может скопировать любого, хоть стенкой прикинуться. Причем копирует не только внешний вид, но и вкус, и запах, и цвет.

– То есть... – задумался дроу на секунду и фыркнул: – Если он превратится в пирожок, то можно будет его съесть?

– Отравишься, – хмыкнул я и поправил объяснения эльфийки: – Я могу скопировать представителя любой разумной расы. Стенкой не прикинусь, но могу стоять около нее, и ты пройдешь мимо и не заметишь меня. Знаешь, есть такие вещи, на которых ты не заостряешь внимания. Есть такие же люди. Я просто копирую их харизму или нужный мне запах.

– Ости, тебя опять понесло не в те дебри, – хихикнула Ниэль, играя с моей цепочкой. – Ты лучше мне скажи, что там с отравлениями, а?

– Шесть приворотных зелий в больших количествах, две порции слабительного, и десять раз тебе давали яд, – перечислил я без запинки.

Лицо Ниэль приобрело напряженное выражение, но на вопрос решил ответить аронт:

– А как же кольцо, Эль? Оно не действует?

– Оно молчало всегда, – задумчиво произнесла эльфийка, разглядывая дракончика на пальце. – Ости, как так?

– Оно работает, маленькая, – улыбнулся я и пояснил: – Просто я всегда успевал обнаружить яд до того, как еду приносили тебе в комнату. Если любителей приворота и слабительного я вычислил, то с реальными отравителями возникли проблемы, я так и не смог найти того, кто тайком орудует на кухне. Маленькая, будь другом, больше не ешь у себя в комнате. Я понимаю, ты не любишь большие сборища, но там хоть риск минимален.

– Хорошо, – со вздохом согласилась Ниэль и не удержалась от того, чтобы не возмутиться: – И все же почему ты раньше не показывался?!

– Ниэль, за тобой следят. – Хочешь не хочешь, а правду сказать пришлось. – Старейшины контролируют каждый твой шаг, подслушивают каждый твой разговор. Единственное место, где ты в относительной безопасности, – твоя комната. Но у потайного хода все равно кто-то дежурит. Сегодня тер Сент просто не успел дойти до твоих покоев, я немножко его отвлек и сам встретил вас.

– Хочешь сказать, что старейшины в курсе наших планов?! – От перевозбуждения или же от волнения дроу соскочил с кресла и принялся мерить шагами ковер около кресел. – Вот засада!

– Да расслабься ты, – покачал я головой. – О вашей маленькой авантюрке со светлым знаю только я, вы сами прокололись. Вы, как я уже понял, вполне сформировавшаяся команда и знаете, как скрываться. Молодые, но шустрые...

– У тебя училась! – показала мне язык Ниэль. – Ости, что ты теперь делать будешь? Тебя же казнят, если поймают!

– Я буду здесь, пока ты не уедешь, – легонько щелкнул я ее по носу, но тут же сбросил с себя всю веселость. – Ниэль, тебе нужно уехать. И как можно быстрее.

– Это мы и так знаем, – заметил Танорион, усаживаясь вновь в кресло. – И уже даже знаем как.

– Не-а, – покачал я головой и посмотрел на Ниэль, которая внимательно всматривалась в мое лицо. – Я знаю, что вам нужно найти артефакт, пока дело не зашло слишком далеко, и честно, даже я понятия не имею, где он может быть. В наших библиотеках подобного нет. Тебе нужен либо имперский архив дроу, либо Мировая гильдия некромантов.

– То же самое говорил и Таш, – наморщила носик эльфийка, сложив руки на груди. – Думаю, после того, как разберемся со светлыми, рванем к дроу, туда ближе всего.

– У светлых тоже задерживаться не стоит, – заметил я, разглядывая вульгарный зеркальный потолок. – Как только старейшины узнают о твоём категорическом отказе, да если еще и принц подтвердит свое нежелание, то тебя тут же призовут обратно. И ты, естественно, не вернешься, уж я-то тебя знаю. А наказание за непослушание – либо монастырь, либо изгнание.

– Что? – Кажется, челюсть аронта с гулким звуком стукнулась об пол. – Ты что, серьезно?

– Ости, ты передергиваешь, – нахмурилась Ниэль, задумчиво теребя кулон на своей груди.

Как я уже успел понять – если она что-то теребит, значит, нервничает.

– Ни капельки, – мотнул я головой. – Маленькая, пойми, старый уклад изменился после смерти твоей матери.

– Она не умерла! – резко перебила меня эльфийка, вскинув голову. – Она просто не с нами.

– Хорошо, пусть так, – согласился я. – Но Владычицы нет с нами больше двухсот лет, и власть со дня ее исчезновения принадлежит старейшинам. И будет принадлежать, пока твоего брата не коронуют. Ниэль, тебе нужно либо ускорить их отношения с Керианэль, либо бежать отсюда, пока до тебя не добрались.

– Кто не добрался? – на всякий случай спросил Танорион, глядя на подозрительно затихшую эльфийку, сидящую на моих коленях.

– Да старейшины же! – не выдержал я. – Неужели ты действительно думаешь, что они просто прикидываются суровыми, а на самом деле любят наследного принца и принцессу? Да, может, так оно и было, но давно! Власть разъедает душу, Танорион, тебе ли этого не знать? Вспомни своих родителей. А здесь еще хуже – кто откажется от власти над самым богатым государством Аранеллы? Правда, маленький просчет – принц Маркус хоть и делает вид, но на самом деле их влиянию не поддается. И они это подозревают, вот и пытаются на всякий случай приструнить Ниэль, чтобы через нее воздействовать на Маркуса. Но он не глуп, и этот номер вряд ли пройдет, но поверь, из-под контроля они ее ни за что не выпустят! Хранители, да Совет уже давным-давно заключил соглашение с драконами о том, что принцесса Селениэль выйдет замуж за их кронпринца до достижения своего совершеннолетия! И если с ее смертью обязательства были сняты, то с воскрешением ничто не мешает их возобновлению. Не получится воздействовать на кронпринца, они постараются повыгоднее ее продать другому. Такова политика Совета, Танорион, а я такой участи Ниэль не желаю.

– И Маркус это допустит? – Глаза эльфа смотрели в пустоту, но лицо стало каменным.

Я же слишком поздно заметил, что Ниэль на моих коленях как-то подозрительно притихла, и продолжил втолковывать дроу прописные истины:

– А кто его спрашивать будет? Последнее слово принадлежит старейшинам, пока Маркус не вступил в права Владыки. А Ниэль просто ломают, и никто не поможет. Да, у нее сильный характер, но она по закону еще несовершеннолетняя и у нее нет родителей! Малейшее непо-

виновение грозит наказанием, а если вы начнете громить дворец, как и собирались, наказание будет более жестоким. Да, ничего сверхъестественного они сделать не могут, все же она особа королевских кровей, но сослать в монастырь – запросто. А ведь эльфов нельзя держать взаперти, они там элементарно сойдут с ума...

– Ости, – меня перебил тихий голос эльфийки, чьи руки судорожно вцепились в мою рубашку, – заткнись.

Я осекся на полуслове и взглянул на принцессу. Она сидела на моих коленях, словно один сплошной комок нервов, а по бледному лицу из крепко зажмуренных глаз стекали крупные слезы. Кажется, я перестарался с прояснением ситуации... Вот олух!

– Маленькая моя. – Я ухватил ее лицо ладонями и чуть приподнял так, чтобы заглянуть ей в глаза. – Ну что ты? Не плачь, все будет хорошо, я не дам тебя в обиду!

– Многие... так... обещали... – всхлипнула девушка и, не выдержав, разревелась.

Я как ошалелый хлопал глазами и чувствовал, как сотрясается от рыданий ее тело и как горячие слезы скатываются по моей груди. Да уж, чтобы довести Ниэль до слез, это нужно хорошо постараться!

– Эль, ну не плачь, а? – Слетев со своего места, аронт опустился на колени перед креслом и взял эльфийку за руки. – Слышишь? Все хорошо, мы с тобой!

– Хранители, как же я хочу отсюда уехать... – всхлипнула девушка, прижимаясь к моей груди. – Ости, скажи, весь мир сошел с ума? Сначала гильдии, потом Шайтанар, а теперь еще и старейшины...

Ага, а вот про демона на данный момент ей вспоминать и не стоит. Не, хватит, я и так ее слез лет двести не видел и больше видеть не хочу!

Как бы меня, как коренного жителя Эвритамеля, эльфа и все такое, ни должен возмутить тот факт, что наша принцесса носит печать кронпринца эрханов на своей ауре, но мне это фиолетово. Эрхан любит ее, а она его? Да и Хранители с ними, старейшины и те похуже будут! Нет, если бы я не знал, что кронпринц Шайтанар действительно любит Ниэль, то я бы, конечно, оградил маленькую от такого общества, ибо это эрхан! Со всеми вытекающими отсюда последствиями. А так я уверен, что с ним она будет в безопасности, ибо свои демоны так просто не отдают. Но то, что между ними произошло... Ну это пускай они сами разбираются, в любви я не советчик.

Хорошо, хоть среди эльфов о ее отметке знают единицы, а то беды не миновать.

– Ниэль, этот мир уже давно сбрендил. – Я поцеловал эльфийку в висок, чуть покачивая ее у себя на коленях, как маленького ребенка. – Просто на тебе, похоже, его окончательно перемкнуло. Я не знаю, за что тебе выпала такая сомнительная честь, но ты же справишься? Давай возьми себя в руки, и будем думать, как из этого выпутываться. Хотя чего тут думать? Полагаю, Маркус слышал весь наш сегодняшний разговор и завтра же прибудет сюда вправлять мозги старейшинам. Он ведь об их делах не знал?

– Ости, – сквозь слезы послышался короткий смешок, – и в кого ты такой умный и сообразительный, а?

– В соседа, – подмигнул я аронту, который тут же незаметно вздохнул с облегчением, что его наставница начала приходить в себя. – Думаю, теперь, когда твой брат доподлинно все знает, проблем с твоим отъездом возникнуть не должно. Построй глазки принцу при старейшинах, и дорога в Линелию для тебя открыта!

– Так и сделаю, – вздохнула Ниэль, вытирая мокрый нос о мою рубашку. – И если все получится, то пусть принц Диотарей меня прикрывает, пока я мотаюсь к дроу.

– Нет, Эль, – покачал головой Танорион, – лучше пусть он тебя прикроет, пока мы смоемся в Гильдию некромантов. А вот близнецы пусть устроят официальное приглашение к темноэльфийскому двору. Уж это они могут?

– Я с ним согласен, – кивнул я и заглянул эльфийке в глаза, обхватив ее щеки ладонями. – А теперь, маленькая, давай-ка иди спать, хватит с тебя на сегодня переживаний. Завтра с новыми силами рванем в бой, я буду незаметно следить за вами на прогулке.

– Ости, как же мне тебя не хватало! – вздохнула Ниэль и, чмокнув меня в щеку, слезла с моих колен. Потянулась и недовольно охнула. – Хрдыр! У меня спина затекла!

– Принцесса, что за выражения? – притворно возмутился я.

В ответ мне показали язык, и девушка, презрительным взглядом окинув комнату, скрылась в потайном ходе. Следом за ней, бросив напоследок на меня быстрый взгляд, скрылся аронт.

Покачивая головой, я выудил из-за кресла бутылку вина и пузатый бокал. Я не алкоголик, но подумать мне все-таки надо. И расслабиться тоже.

«Эльфийская слеза» привычно обожгла горло и расслабила напряженные мышцы уставшего за день тела. Обалденное вино, впрочем, как и всегда. Некоторые вещи остаются неизменными многие годы или даже столетия. И меня радует, что отношение Ниэль ко мне все-таки изменилось. Интересно, а что будет, если они с демоном все-таки разберутся в своих отношениях и она ему сознается, что я как бы ее первая любовь? Что-то мне кажется, что меня быстро, но мучительно прибудут.

Многое поменялось с тех пор, как Маркус ловил нас с ней в саду за вишневым деревом, когда мы целовались... Многое, но не Ниэль. И кому только ТАК не угодил эта эльфийка? Она же милое (хоть и вредное) создание!

Но не мое, угу. И я не ее. Ох, ну хоть с этим проблем не будет, и то ладно. А вот с остальным, я думаю, мы как-нибудь разберемся.

Селениэль

– Ваше высочество, доброе утро!

Вместе с этим до безобразия бодрым и до неприличия радостным возгласом, который ворвался в мой сонный мозг, яркий луч солнца упал на лицо, заставив зажмуриться, даже не открыв для начала глаза.

– Ринь, вот что ты такая веселая с утра пораньше? – простонала я, закутываясь в одеяло с головой. Да, я злая, и вообще бяка, ибо я не выспалась. А как можно выспаться, когда ночка выдалась настолько веселой? Ости нашелся, с братиком поругалась, разревелась, как маленький ребенок... Слишком много это для одной маленькой меня. Накопилось как-то все, вот и не сдержалась, поплакала немного. Хорошо, хоть в рубашку хамелеона сморкаться не стала, и то ладно!

Воспоминания о том, что на самом деле на мой счет решили старейшины, мигом сняло остатки сна. Я им что, кобыла племенная?

Так, стоп, где-то уже это было... Только об этом сейчас думать не нужно!

– Ваше высочество, такой прекрасный день, а вы еще в постели, – мягко пожурела меня Ринь, продолжая наворачивать круги по комнате, что-то там делая. То ли вещи мои убирала, то ли своим шебуршением разбудить меня пыталась, я так и не поняла.

– Я особо никуда не тороплюсь, – буркнула я, снимая одеяло с головы.

В глаза сразу же ударил яркий солнечный свет из распахнутого настежь окна. Последний летний денек на улице, завтра уже официально начнется осень. Правда, в Эвритамеле всегда царит лето, но это так, факт, так сказать. Эх, а ведь в этом году занятия в Эллидарской Академии Магии вовремя не начнутся...

– Как это – не торопитесь? – удивилась Ринь, пока я сползала с кровати и разминала еще не проснувшееся тело. – Ах, я совсем забыла вам сказать! Принц Диотарейтайлинайт пригласил вас на верховую прогулку и через час ожидает вас на конюшне.

– Да? – притворно удивилась я. – Неожиданно.

«Ну-ну».

«А тебя, братик, вообще не спрашивают!» – мысленно отреагировала я, так как все еще сильно злилась на него. Впрочем, сильно – это не совсем верное слово. Нет, совсем даже не верное! Я до сих пор в ярости. Мои воспоминания – только мои, и не надо их от меня прятать!

– Что приготовить из одежды? – вежливо поинтересовалась Ринь, заправляя кровать, пока я влезала в домашние туфли из мягкой замши.

– Костюм для верховой езды, темно-зеленый, с черным кружевом и дриадские сапоги, – не задумываясь, выбрала я, направляясь в ванную, но притормозила на полпути, остановившись около подоконника, на котором стояла ваза с огромным букетом бледно-лиловых роз. – А это что еще?

– Это вам просил передать принц Диотарейтайлинайт, – улыбнулась Ринь, продолжая возиться с постельным бельем. – Вам нравится? Они без шипов.

– Чудненько, – усмехнулась я и, даже не понюхав цветы, пошла мыться, по дороге перебирая в голове язык цветов.

Если я правильно помню, то бледно-лиловый цвет роз означает любовь с первого взгляда, а отсутствие шипов – отсутствие злого умысла, ну или что-то вроде того. Интересно, это светлый так бдительность старейшин успокаивает или ко мне подлизывается?

А, упырь с ним, на прогулке разберемся, главное – каким-то чудным образом заткнуть хорошенькие ушки Латриэля, уж он-то точно будет в числе сопровождающих меня лиц!

Тяжело вздохнув, я опустилась в уже наполненный горячей водой мраморный бассейн. Когда моя жизнь стала игрой? В какой момент ситуация вышла из-под контроля и все обернулось тем, что моя жизнь и свобода мне больше не принадлежит?

С зеркальной глади воды на меня посмотрели уставшие зеленые глаза с тусклыми желтыми искорками, обрамляющими вертикальный зрачок. Стоило чуть отвернуться от света, и зрачок стал круглым – глаза лунных эльфов подобны кошкам. В таком состоянии, как сейчас, я похожа на Хелли, на тень самой себя. Да, я принцесса... Но какой в этом смысл, когда я должна делать только то, что мне скажут? Я не хочу.

Я хмыкнула, и от моего дыхания по воде пошла рябь, размыв отражение. И откуда только взялось такое упадническое настроение? Да что же твориться со мной?

Тихо выругавшись, я принялась приводить себя в порядок и спустя полчаса выбралась из ванны. Как всегда, больше всего времени ушло на мытье волос, глядя на которые я все больше убеждаюсь, что я неправильная эльфийка. У всех эльфиек волосы легкие, шелковистые, прямые и гладкие, а у меня тяжелые, густые, да еще и выющиеся крупными кольцами. С ними одна морока, если честно, но обстригать их жалко. И в человека я обратиться не могу – метку на ауре будет видно. Так, опять мои воспоминания не в ту степь поплыли!

Разозлившись, я рывком вылезла из воды и, отжав волосы, закуталась в большое белое полотенце. Пора было собираться на встречу с принцем.

В комнате меня ждал сюрприз – другой принц. Высокий, черноволосый, красивый и родной. Он стоял у окна, сложив руки на груди, и внимательно вглядывался в бескрайние просторы Ассоматийской долины, которые были видны из окна моей комнаты, даже на балкон не нужно было выходить.

– Ринь, оставь нас, – приказала я, даже не смотря на эльфийку.

Услышав приказной тон, девушка оставила в покое амазонку, которую раскладывала на постели и, присев в реверансе, поспешила удалиться. А я, отпустив наконец ручку двери, подошла к брату, одной рукой продолжая сжимать на груди края полотенца.

Марк повернулся, и на меня посмотрели внимательные и тоже усталые зеленые глаза. Копия моих глаз, такие же черты лица, только мужественные, иссиня-черные волосы, практически идентичная аура... Мой брат-близнец. Половинка моей души.

Я не выдержала: моя рука против воли дернулась, и по комнате разнесся звонкий звук пощечины. Собственная голова дернулась от удара, и щеку обожгло болью. Да уж, хорошенько залепила, ничего не скажешь! Но Марк промолчал и даже не пошевелился, только продолжал внимательно смотреть на меня. И я не выдержала второй раз и стукнула ему кулаком по груди:

– Марк, как ты мог?! Это были мои воспоминания, мои, слышишь?!

– Эль, сестренка моя маленькая. – Брат крепко меня обнял, не давая вырваться и убежать, хотя, каюсь, очень хотелось это сделать. – Прости меня, пожалуйста. Тебе и так многое пришлось пережить, и я не хотел, чтобы тебе было еще больнее.

– А сейчас? – всхлипнула я, уже не пытаюсь вырваться. – Сейчас мне, по-твоему, хорошо и весело, да?

– Ниэль, прости, – вместо оправданий, еще крепче прижал меня к себе братик, мысленно посылая волны тепла и нежности, от которых захотелось разреветься.

Да что со мной происходит? Я реву как дура, совершенно не владею ситуацией, чувствую себя как последняя размазня, да еще и братца стукнула... «Таш, я сошла с ума, да?»

«Не совсем, но почти похоже. Хелли, все то, что пережила ты, с трудом переживет нормальный взрослый человек. Я думал, что истерики у тебя начнутся намного раньше, но несколько ошибся в расчетах. Ничего не проходит бесследно, Хелли, и ты не исключение. На твой разум сильно повлияли все последние события, начиная от предательства близнецов и заканчивая уходом Шайтанара. То, что Владыка стер тебе память, стало последней каплей».

Тихий и какой-то отчужденный голос мага мгновенно привел меня в чувство, причем так, что я замерла и нервно икнула.

– Ниэль? – мигом насторожился Марк, выпустив меня из объятий. – Что с тобой?

– Э-э-э... – Я глупо хлопала глазами, смотря на него. – Мне только что сказали, что я сошла с ума.

– Не совсем, сестренка. – Вновь меня обняв, братец легонько щелкнул меня по носу. – У тебя нервное потрясение, но до буйнопомешанной тебе еще далековато!

– Ну, это радует, – хмыкнула я, почесав затылок.

Вот действительно дожила! Мне всего-то сто пятьдесят лет, а у меня уже крыша вещи упаковала и сказала: «Пока!» Э нет, дорогая, распаковывай чемоданы, ты мне еще понадобишься!!!

Так, все, пора брать себя в руки, а то скоро на людей кидаться начну!

– Кстати, об этом, – вмешался Марк, легко прочитав мои мысли.

Я тут же залезла в его и чуть не запрыгала от радости: на сегодняшний вечер запланировано еще одно мероприятие: мне разрешено, а точнее сказать, я попытаюсь сегодня перекинуться в волчицу! Вторую ипостась держать в неволе нельзя долгое время, это сказывается на поведении. А оно у меня и так все рекорды по истеричности уже побило.

Кстати, постоянно общаться мысленно невозможно – так разговаривать можно разучиться. Да и жить и чувствовать чужую жизнь – это, скажу, удовольствие еще то. Иногда и мои, и его ощущения настолько переплетаются, что не разобрать, кому они принадлежат. Ставить легкие блоки на разум, своеобразные заслонки, которые можно легко и быстро отодвинуть, мы научились, когда нам еще и пятидесяти не стукнуло.

Убиться дверью! А ведь еще полгода назад для меня такие цифры были шокирующими.

– Так, все, братик, топай отсюда, встретимся возле конюшни.

Я уже совсем радостная вытолкала эльфа из комнаты, полностью его простив, и поспешила со сборами. Напялила темно-зеленую блузу с рукавами три четверти, с квадратным вырезом и черным кружевом по краю и на талии. Брюки с пристегнутой поверх них юбкой с разрезами до бедер облегли ноги, но не стесняли движения, а дриадские сапожки позволяли ходить бесшумно.

А вот с оружием возникли некоторые трудности. Шокировать светлого тем, что я владею сайшессом, или нет? Думаю, пока не стоит. А посему пришлось снимать со стены мой меч, к которому уже давно изготовили новые наспинные ножны, и повозиться с перевязью. По моей просьбе Ри собственноручно изготовил парные кинжалы с ножнами, которые крепились чуть повыше запястья и не доходили до локтей. Довольно короткие для мужчин, но для меня – самое то, с простой рукоятью, перетянутой черной кожей, с хорошей балансировкой, – это было практически идеальное метательное оружие, с добавлением серебра, кстати. За голенище сапога отправился ритуальный кинжал, а в волосы, высушенные заботливой Ринь и собранные в хвост, я воткнула палочки.

Короче, обвешалась оружием по самое не хочу. А что делать? Мы же в долину едем, там живности хватает, да и если верить Ости, то меня с десятков раз уже пытались убить. Дожила! В собственном дворце угрохать пытаются, ну вот что за люди? Тьфу, то есть эльфы!

А может...

Я резко остановилась перед дверью, за ручку которой уже взялась, чтобы выйти. А не может ли так быть, что здесь остался сообщник того вампирчика?

«Может!» В моей голове хором прозвучали два голоса, Таша и Марка. И я с ними согласилась. Может, да еще как! Причем очень аккуратный, и кто-то из эльфов, раз его даже Остиэль вычислить не смог. Уж что-что, а в способностях своего друга я уверена на все сто. Я хорошо его знаю, и у меня никогда не возникало никаких сомнений на его счет. Ости хороший, даже слишком иногда. А я ведь когда-то была в него влюблена... Когда-то, но не сейчас. Сейчас мак-

симум, что я чувствую к этому эльфу, так это дикое желание его затискать при каждой встрече. Он очаровашка, но, увы, вся та влюбленность куда-то испарилась. Хотя нет, не испарилась, просто прошла, пропала под напором чувств к Шайтанару. Шай... Мой синеглазый демон...

– Как ты мне сейчас нужен, – против воли прошептали мои губы.

– Вы что-то сказали? – моментально откликнулась Ринь, которая усердно наводила порядок в и без того чистой комнате.

– Нет, ничего, – замотала я головой. – Так, мысли вслух. Не обращай внимания.

– Эль, ты чего копаешься? – Дверь неожиданно распахнулась, и я, не успев отреагировать, звучно получила в лоб и шмякнулась на пятую точку.

– Твою дивизию! – взвыла я, прижимая руку к больному месту и глядя на вошедшего дроу. – Ри, я прибью тебя, эльфик криворукий!

– Эль, – хихикнул дроу, отступая назад. – Прости, я случайно! Нет, ну правда, я же не знал, что ты за дверью стоишь! Ай, Эль, не надо молнию, ты же знаешь, я их не люблю. Эль, не надо, говорю! Ты что, туда самонаведение вплетаешь? А-а-а!!!

– А ну стоять!!! – рявкнула я, поднимаясь с места и выбегая в гостиную вслед за улелепывающим ранхаром.

Да уж, а ведь утро начиналось не так весело. Главное, чтобы закончилось все хорошо.

Глава 4

Селениэль

– Принцесса, я вас умоляю! – продолжал канючить принц Диотарей, сидевший около костра. – О вашем чудесном таланте ходят легенды, и, право, мне бы очень хотелось услышать вашу чудесную игру!

– Что вы, ваше высочество, не думаю, что моя игра будет уместна в таком месте, – мило засмушалась я в ответ на слова светлого эльфа.

– Но в этом лесу нет нечисти, и вам не стоит бояться разбудить ее своей игрой, – продолжал упрашивать меня эльф, и к нему уже начали присоединяться другие светлые из его делегации, кроме охраны, разумеется.

Она исправно стояла вокруг лагеря, вперемишку с моей личной стражей, но все равно внимательно вслушивалась в разговоры, а точнее, в то, как принц уже битый час пытается меня уломать сыграть на скрипке. Мне даже показалось, что скоро стражники начнут делать ставки, уломает меня принц или нет.

Слушая весь этот светский разговор, который был бы уместен во время бала, но никак не ночью, на окраине леса за границей Эвритамеля, в разбитом лагере около костра, снежный барс, залегший в густых кустах шагах в тридцати от опушки, закрыл пушистыми и в то же время мощными лапами собственную морду. Когда послышался новый виток уговоров, ирбис еще и пренебрежительно фыркнул, раздраженно стуча хвостом по земле.

Фыркнув в ответ, я принялась играть, как щенок, пытаюсь поймать лапами его хвост. Барс удвоил усилия, а я, прежде чем вошла в азарт, успела одернуть расшалившуюся ипостась и тихо рыкнула, мотнув головой в ту сторону, откуда мы приехали.

Ирбис без слов, которых мы в принципе и не могли произнести на данный момент, все понял и устремился вперед, бесшумно перебирая лапами. Я поспешила вслед за ним.

Прогулка в звериной ипостаси приносила истинное наслаждение и просто неземной восторг. Мягкая земля пружинила под лапами, обоняние приятно раздражало сотни, если не тысячи запахов, легкий ветерок шевелил густую шерсть... Чувство свободы переполняло, и очень хотелось поохотиться, почувствовать страх загнанной жертвы, ощутить покорную плоть в лапах, почувствовать запах крови, услышать, как рвется плоть в зубах. Но было нельзя, и моя эльфийская натура, которую теперь хищник затмить не мог, ясно это понимала. И так первый оборот за несколько сотен лет прошел не совсем удачно – я разодрала Латриэлю ногу так, что целители сразу залечить не могли, и эльф не смог сопровождать меня в светлоэльфийскую столицу. А я что? Я ничего, он сам зачем-то полез в пентаграмму, хотя и знал, что я несколько невменяема во второй ипостаси! Я правда не хотела, и, если бы братик меня не остановил, упырь его знает, чем дело бы закончилось. Но в результате получилось: не было бы счастья, да несчастье помогло. Сопровождали меня к светлым эльфам только Ри, Ринь да с десяток эльфов из внутренней охраны. Ну и Остиэль – тайно, разумеется.

Ну это все мелочи жизни, для общего дела мне даже ноги советника не жалко. А что такого? Как он со мной, так и я с ним, такова жизнь. Даже если это жизнь эльфийской принцессы. Да, вот такая я бяка, аж самой стыдно... наверное.

Сейчас у меня была другая задача – мне нужно встретиться с Сайтосом, чтобы решить, как поступить дальше. Для этой цели мы с Ри выбрали чахлое озерцо, расположенное в четверти лиги от лагеря, куда сейчас и направлялись, в то время как Ости в лагере старательно изображает меня, ломаясь как невинная девушка в первую брачную ночь с орком.

Добежав до озера, от которого ощутимо несло сыростью и тиной, я недовольно фыркнула и заставила себя принять эльфийский облик. Это было сложнее, но не так болезненно, как оборачиваться в волчицу. Через секунду рядом со мной очутился и взлохмаченный до безобразия аронт, сидевший на пятой точке, – он так пока и не уловил, как полностью владеть своей звериной сущностью.

– Да что ж такое! – ругнулся Ри, с отвращением стряхивая воду с сапог, которые почти по щиколотку угодили в мутную воду. – До сих пор не получается! Эль, а как Сайтоса-то звать будем? У нас времени мало, наше отсутствие могут заметить.

– Я не знаю как, но Сайтос просил зачем-то принять человеческий облик, когда мы окажемся за границей Эвритамеля, – ответила я, усаживаясь на густую траву у кромки воды. – Будем ждать столько, сколько позволит время, а там уж посмотрим, как карта ляжет.

– И чего ты тогда медлишь? – поинтересовался ученик, вновь вытягивая ноги, но теперь уже на траве.

– А ты думаешь, так все просто? – буркнула я и замолчала, пытаюсь сосредоточиться.

Чем реже перекидываешься в другую ипостась, тем сложнее это делать. Наконец мне удалось: сначала в мышцах ощутилось легкое раздражение, а затем появились и другие изменения. Запахов стало меньше, различать предметы в темноте я стала уж не так четко, а чувства несколько притупились. Одежда стала чуть теснее, даже перевязь с ножнами на руках заметно натянулась, а голове из-за волос стало намного легче.

– Человечка! – фыркнул Ри, окинув меня взглядом с головы до ног. – Так незнакомо и так привычно.

– В философию ударился? – со смешком поинтересовалась я. – Упастик, давай не будем вдаваться в эту науку. Лучше скажи, различия так сильно заметны?

– И да и нет, – спустя минуту ответил аронт, внимательно оглядев меня с головы до ног. – Эльфийский облик красивее и утонченнее, но мне привычнее видеть тебя человеком.

– Ну, насчет красивее я бы поспорил, – раздался голос прямо у меня над ухом, прежде чем я сообразила, почему вдруг темнота, окружавшая нас с Ри и озеро, стала вдруг ощутимо тяжелее.

– Сайтос! – подпрыгнул Ри раньше меня. – А не подкрадываться нельзя?

– Да ладно тебе, мелкий! – преспокойно фыркнул эрхан, стоявший позади меня, заложив руки за спину. – Какой ты нежный стал! Сказалась жизнь при эльфийском дворе, а?

– Сайтос! – Не удержавшись, я повисла на демоне, который, несмотря на вечер, щеголял в одних легких штанах, да еще и босиком. На его полуобнаженную фигуру мне было откровенно плевать, а вот запах оперения от распахнутых крыльев коричневого цвета, едва уловимый, приятно щекотал ноздри.

– Малышка, ты чего? – выпучил глаза демон, но все же меня обнял. – Неужели соскучилась? По мне, такому нехорошему? Помнится, ты как-то мне даже обещала язык с мылом промыть...

– Соскучилась, – призналась я, отстраняясь от демона. – Давно не виделись все-таки!

– Это да, – легко согласился эрхан. – Хелли, давай-ка принимай эльфийский облик. Если печать на твоей ауре смог почувствовать я через такое расстояние, то может почувствовать любой демон, вплоть до Шайтанара...

– Поняла.

На этот раз боль в сердце при его имени повлияла более существенно, и облик эльфийки вернулся практически мгновенно – я все еще не готова его увидеть.

– Да уж, непривычно! – усмехнулся Сайтос, обойдя меня кругом и рассматривая каждую деталь моего эльфийского облика. – По идее если я тебя сейчас пристукну или же доставлю Повелителю, то получу такую награду...

– Сайтос, заканчивай мечтать! – пробурчал Ри, вновь опускаясь на траву. – Лучше скажи, как у нас дело обстоит с демоницами?

– Да никак, – пожал плечами демон, усаживаясь на берег у воды. – Демониц я проверил много, осталось еще столько же. Дело усложняется тем, что Шайтанара, а заодно и меня, отправили по делам, и пока мне недоступна вся информация. А втайне, да еще и вдали от дома, что-либо выяснить очень и очень проблематично.

– Хрдыр! – выругалась я, машинально играя с цепью на поясе, чтобы чем-то занять руки. – А хоть одна подозреваемая есть? Ну хоть кто-нибудь?

– Есть и несколько! – кивнул эрхан, отчего его волосы темной волной прошлись по плечам и спине. – Первая в очереди стоит сестра Шайтанара, но, по проверенным данным, она уже давно у драконов ошивается, пытается выйти замуж за их кронпринца.

– И безуспешно, спорю на любимые тапочки, – подлю хихикнула я. – Кронпринц уже давным-давно помолвлен. Со мной.

– Ага? – выпучил глаза демон. – И что ты собираешься делать с этим? Надеюсь, не выходить за него замуж и рожать кучу ребятишек?

– Сплюнь, дурик! Сделаем то же, что и со светлоэльфийским принцем, – хмыкнул Ри. – Разорвем помолвку, естественно! Для этого мы сейчас и отправились в Линелию. Во-первых, она еще несовершеннолетняя, а во-вторых, она еще и наследница Динтанара. Эти два пунктика ставят крест на неопределенное время на ее замужестве.

– Что-то вроде того, – подтвердила я слова ученика. – Ладно, это мои проблемы, и с ними я сама разберусь. Что с половиной артефакта?

– Он у Шайтанара, уничтожить он его пока не смог, а выкрасть или забрать у него его невозможно, – уверенно ответил эрхан, чуть пошевелив крыльями, отчего неповторимый запах демона стал ощущаться сильнее. – Где вторая половина, известно?

– Нет, – покачала я головой. – Источников информации у меня нет, а ближайший – в Гильдии некромантов или же в Имперском архиве. У меня пока не получалось прикинуться веником и незаметно смыться туда.

– Раз пока я ничего не выяснил, то думаю, лучше пока будет отправиться к некромантам, – задумчиво произнес Сайтос, перебирая пальцами холодную траву. – К друу тебе всегда проход открыт. А ты сможешь сделать так, чтобы весь мир думал, что ты у светлых?

– Уже, мой дорогой! – шаловливо улыбнулась я. – Я уже день как прикидываюсь простым эльфом, а меня изображает мой хороший друг. Более того, не спрашивай как, но только принц светлых знает о подмене, нам удалось втянуть его во весь этот кавардак. Только от твоих слов зависит, отправимся ли мы в леса светлых эльфов или же потопаем сразу к некромантам.

– Топайте! – великодушно разрешил зеленоглазый эрхан, царственно махнув рукой. – Я пока далековато от замка и Повелителя и ничего толком разузнать не могу. Но дела со дня на день закончатся, и мы вернемся, тогда уже я займусь делами вплотную. А пока лучше не рисковать. Как я понял, поездка официальная? Значит, твоего возвращения от светлых и будут ждать, чтобы напасть. И пока твои люди отбиваются от замужества и от нападков, ты вполне успеешь выяснить, где половина артефакта.

«Как это ни сложно признавать, но этот демон прав. Я тоже так считаю. Остиэль в Линелии справится и без тебя!» – поделился со мной мыслями Марк.

Спустя пару секунд его поддержал и Таш: «Действительно, Хелли. Нет смысла терять время, и ты – пока единственная, у кого нет серьезных дел и кто может вплотную заняться поисками. Думаю, чуть позже к тебе и Ри смогут присоединиться близнецы».

– Значит, нужно отправлять делегацию без нас, – наморщил лоб Ри, подергав себя за прядь серебристых волос. – Это не проблема. Когда свяжемся в следующий раз?

– Ах да, голова моя садовая! – воскликнул эрхан и, сунув руку в карман, выудил оттуда тонкую длинную цепочку и протянул ее мне. – Держи, я навесил на нее маяк, чтобы тебе в

человеческий облик не перекидываться лишний раз. Понимаешь, малышка, Шайтанар до сих пор очень злой, к нему все боятся даже приближаться. И я не знаю, что этот псих может выкинуть, когда вновь почувствует свою метку, причем активную. Рисковать пока нам не нужно.

– Это да, – кивнула я, вновь чувствуя тупую, но уже привычную боль в груди, и повесила цепочку на шею. – Я скоро на елку похожа буду.

– Это мелочи, – отмахнулся Ри и неожиданно насторожился, глядя на помрачневшего эрхана. – Эй, крылатый, с тобой чего? Мигрень замучила? Или старость одолела?

– Нет! – Неожиданно побледнев, демон вскочил на ноги. – Меня Шайтанар вызывает!

– Так в чем проблема? – нахмурилась я, тоже поднимаясь и пытаюсь не обращать внимания на возрастающую боль в душе. – Иди уже, а то он что-то заподозрит! Придется потом еще и твою задницу спасать.

– Малышка, на мне твой запах, – глухо прошептал эрхан.

На этот раз побледнела уже я. Вот это действительно проблемка!

Ри тихо ругнулся и посмотрел на меня. Потом еще раз ругнулся и посмотрел на Сайтоса. Потом быстро покрутил головой, тихонько хихикнул и, патетично произнес: «Сайтос, дружище, прости, но это для твоего же блага», легонько пихнул ногой демона, столкнув его в затхлую воду озера. Я только ресницами похлопать успела.

Когда Сайтос, злой и весь покрытый водорослями, а местами грязью и тиной, выбрался на берег, от него пахло чем угодно, но не мной. Тихо, хотя нет, громко выругавшись, эрахан растворился в клубах Тьмы, напоследок погрозив аронту кулаком, а я с хохотом сползла на траву.

Да уж, в этот раз мы выкрутились, а дальше что? Хех, сколько же от вранья проблем!

– Ладно, ушастик, возвращаемся в лагерь, – преувеличенно бодро скомандовала я, обращаясь к хихикающему дроу. – Пора линять на волю.

– Факт! – Дроу одобрительно поднял вверх палец. – Действуем согласно утвержденному плану, любое нарушение его недопустимо, ибо повлечет за собой необратимые последствия...

– Короче, пошли уже! – бесцеремонно сцапала я аронта за ухо и потащила в сторону лагеря.

Нет, их общение с Ости нужно все-таки ограничить...

– Ваше высочество! – десять минут спустя торжественно и подчеркнуто вежливо обратился Ри ко «мне», сидящей около костра рядышком с принцем светлых эльфов. – Разрешите доложить.

– Разрешаю, – великодушно разрешила принцесса Селениэль, тьфу ты, то есть я. Тьфу еще раз, то есть Ости в моем облике!

– Я поймал вашего пажа в самом неподходящем месте, – сурово доложил дроу, ставя меня перед сиятельными лицами. При этом держал он меня за воротник свободной коричневой рубашки, в которую я была одета, а я старательно разглядывала землю и делала вид, что мне очень стыдно.

– И что же он делал? – сурово, но с интересом спросил один из светлых, высокий такой, с длинной золотистой косой. Маг, если я не ошибаюсь, да и главный из делегации, после принца, конечно.

– Подглядывал за вашей служанкой, – хмыкнул Ри.

Я же плюхнулась на колени и заголосила:

– Ваше высочество, простите меня, умоляю! Я больше так не буду!

Если взять в расчет, что на данный момент на меня была накинута личина одного из придворных пажей, милого эльфенка с черной шапочкой волос на голове и невинными синими глазами, то картина должна выглядеть впечатляющей.

– Тириэль, это недопустимо! – возмутилась принцесса в лице Ости, разглаживая складки на подоле милого платья из темно-фиолетового муслина. – Как ты мог?!

– Простите, – вновь потупилась я, отворачиваясь в сторону костра. – Я не хотел! Так получилось, правда!

– Принцесса, не наказывайте этого мальчика, – со смешком попросил принц Диотарей. – Он еще слишком юн и не совсем понимает, что творит.

– И что же вы посоветуете? Нельзя же это так спускать с рук! – кокетливо захлопала ресницами «эльфийка», а я себе дала зарок никогда так не делать. Никогда не думала, что это так глупо выглядит!

– Я считаю, что его нужно отослать домой, – якобы задумался принц. – Не думаю, что мой народ будет рад, а в особенности придворные дамы, если этот мальчик повторит такое же у нас во дворце.

– Не нужно домой, – тут же захныкала я, отчаянно натирая глаза кулаками. – Меня мама не простит!

– Это было бы уместным наказанием, – задумчиво закусил нижнюю губу «принцесса». – Однако я не рискну отправлять этого малыша одного, без сопровождения. Он еще маленький, а дороги не безопасны.

Я, мигом высушив слезы, которые якобы проливала все это время, с надеждой уставилась на «эльфийку», хлопая глазами и невинно улыбаясь. Думаю, все присутствующие эльфы в лагере уже давным-давно умилились такому ребенку.

– Княжна, – едва слышно кашлянув, привлек к себе внимание Ри и, чуть склонив голову, изложил свою идею, которая «совершенно случайно» посетила его взлохмаченную голову. – Я бы мог доставить его во дворец Эвритамеля.

– Что это значит, Танорион? – гневно спросила «эльфийка», резко поднимаясь с места. – Ты должен охранять меня в поездке!

– Прошу прощения, княжна, – почтительно поклонился Ри, заложив одну руку за спину. – Ваш дядя, князь Эренрих сообщил мне, что в ближайшее время ожидает меня в Динтанаре с докладом. Боюсь, я не смогу сопровождать вас в Светлый лес. Прошу прощения.

– Это к лучшему, – задумчиво произнес принц Диотарей после минутного молчания, которое воцарилось на поляне. – Если честно, леди тер Алин, то дроу в Линелии не особо жалуют, и присутствие вашего слуги вызвало бы лишние волнения.

Я мысленно заскрежетала зубами. За слугу у меня кое-кто когда-нибудь огребет неприятностей на свою светлую пятую точку!!!

– Если вы так считаете, ваше высочество, – засомневался Ости, царственно присаживаясь рядом со светлым и словно невзначай касаясь его руки, что, естественно, не укрылось от остальных, к моему удовольствию.

Спорю на свой сайшесс, кто-то из моей охраны строчит доклады Тиранэлю, вот пусть тот и тешится мыслью, что я всерьез увлеклась принцем.

– Я больше чем уверен, – торжественно изрек светлый, прикладываясь к ручке «принцессы». – Хотя в правильности ваших решений я не сомневаюсь.

– Разрешите удалиться немедленно? – тактично поинтересовался Ри, пока я мысленно жалела обоих эльфов, которые прекрасно знали, зачем все это делается. – Вы знаете, как князь не любит ждать.

– Ступайте, – царственно разрешил Ости, и Ри, поклонившись, вновь сграбастал меня за шкуру и поволок в ту сторону, где стояли лошади, привязанные к карете.

Отвязав своего жеребца, единственного скакуна, выведенного людьми, которого удалось найти на конюшне, он оседлал его и, усадив меня перед собой, отправил его галопом опять же в ту сторону, откуда мы приехали.

Осадил он его у того чахлого озера, в котором всего час назад бултыхался Сайтос. В этот же момент, как я знала, Марк выпустил с конюшни двух пегасов с заранее приготовленными

вещами. Скинув личину пажа, я с удовольствием потянулась и, усевшись поудобнее, скомандовала ехать дальше.

Спустя два часа, когда высоко в небе уже стояла луна и мерцали звезды, мы наконец остановились на опушке Непроходимого леса и отпустили бедного, измученного поездкой жеребца.

А еще спустя час, когда мы с Ри разбили лагерь и развели костер, с неба, громко хлопая крыльями, опустились два пегаса. Один вороной с черными крыльями и могучим телосложением, а другой бурой масти со снежно-белыми крыльями, такой же гривой и хвостом. При свете дня шкура этого пегаса, довольно крепкого, но тем не менее изящного телосложения, отливает цветом молочного шоколада.

– Эльтар? – округлил глаза Ри, ткнув пальцем прямо в морду жеребца, пока я обнималась с Хароном. – Эль, ты что, издеваешься?

– Не-а, – хихикнула я, чувствуя, как мой пегас довольно всхрапнул, вздыбив мне челку своим дыханием.

Как я скучала по этой коняге, кто бы только знал! Все первые дни в Эвритамеле, после Совета старейшин, я из левады моего красавца не выходила, впрочем, и о Сумраке не забывала.

– Издеваешься, – проигнорировал мой ответ аронт, сложив руки на груди и отвернувшись от пегаса. – Я не поеду на этой скотине!

Сумрак, возмущенный словами эльфа, фыркнул и что есть силы ткнул его мордой в спину. Ри, не ожидавший такой подлянки от пегаса, полетел вперед и как следует приложился лбом о поваленное дерево, которое мы же с ним сюда и притащили в качестве дров для костра. Я захихикала, старательно пряча лицо на могучей шее Харона. Да, эти двое друг друга стоят! Доказано ими самими, и не раз.

– Ладно, уговорили, он не скотина, – пробурчал эльф, подняв руку, но тут же ее уронил и так и остался лежать лицом в землю.

– Ри, да ладно тебе, – уже открыто хохотнула я, снимая со спины Харона седельные сумки с вещами, которые были просто перекинуты через спину жеребца, так как седла на нем не было. – У нас с тобой лишнего времени на дорогу нет, так что придется лететь. А какой еще пегас в здравом уме посадит на свою спину темного? Только Сумрак! Правда, лошадка моя любимая?

Эльтар с довольным видом стукнул копытом о землю и ткнулся мне мордой в плечо. Потрепав и его по шее, я направилась к лагерю, чтобы устраиваться на ночлег. Пока я стелила одеяла на магическую паутину, которую натянула между деревьев, Ри вполголоса что-то втолковывал пегасу, видимо, пытался прийти к мирному соглашению.

Когда он вернулся к костру, по его ехидной улыбочке я поняла, что разговор прошел плодотворно. Ну и хорошо, а то я представляю, что бы они могли натворить по дороге.

– Так, куда мы двигаем дальше? – поинтересовался аронт, плюхнувшись прямо на траву рядом со мной, неподалеку от костра.

Не отрывая взгляда от развернутой на коленях карты, я протянула ему бутерброд и вцепилась зубами в свой. Хорошо, Марк и о провизии позаботился, когда пегасов к нам отправлял, а то в лагере со светлыми мы даже поужинать толком не успели. А имея вторую ипостась, да еще и весьма прожорливую, кстати, есть хочется часто. И много.

– На территорию Империи дроу, – хмыкнула я, прожевав первый кусок хлеба с ветчиной. – Эльфийские Сопки, помнишь такие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.